

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 1878.

№ 10. ГОДЪ ДВЕНАДЦАТЫЙ. 15 Мая.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Отъ 16-го марта — 4-го апрѣля 1878 года, за № 402, объ учрежденіи знака отличія Краснаго Креста, жалуемаго особамъ женскаго пола.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе господина сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го февраля сего года, за № 911, въ коемъ изложено: Государь Императоръ Именнымъ указомъ, даннымъ Капитулу орденовъ въ 19-й день февраля 1878 года, во вниманіе къ полезной дѣятельности особъ женскаго пола, посвятившихъ себя исполненію высокой христіанской обязанности попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, Высочайше соизволилъ учредить особенный знакъ отличія подъ наименованіемъ: «Знакъ отличія Краснаго Креста» и утвердить Уставъ о семъ знакѣ и рисунки онаго. *Приказали:* предложенныя въ копіяхъ: 1) Высочайшій указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ

и Царскихъ орденовъ объ учрежденіи особаго знака отличія, подъ наименованіемъ: «Знакъ отличія Краснаго Креста», который имѣеть быть жалуемъ особамъ женскаго пола, посвятившимъ себя исполненію высокой христіанской обязанности попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, и 2) Уставъ о семъ знагѣ отличія объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе оныхъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Во вниманіи къ полезной дѣятельности особъ женскаго пола, посвятившихъ себя исполненію высокой христіанской обязанности попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, признали Мы за благо учредить особенный знакъ отличія, подъ наименованіемъ: «знакъ отличія Краснаго Креста», въ награду тѣмъ лицамъ, которыя, своею дѣятельностію и рвеніемъ на означенномъ поприщѣ, оказываютъ особенныя заслуги и извѣстны притомъ своими высокими нравственными качествами.

Утвердивъ представленные Намъ отъ канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ проекты: Устава о знагѣ отличія Краснаго Креста и рисунковъ сего знака, Повелѣваемъ:

1) Препровождаемый присемъ Уставъ о знагѣ отличія Краснаго Креста съ рисунками сего знака привести въ дѣйствіе.

и 2) Дѣла, до знака отличія Краснаго Креста относящіяся, производить въ Капитулѣ Россійскихъ Император-

скихъ и Царскихъ орденовъ по третьему отдѣленію канцеляріи капитула.

Капитулъ орденовъ имѣть сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Велѣчества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

На подлинномъ рукою господина канцлера Орденовъ написано:

«Высочайше утверждено 19-го февраля
1878 г. Канцлеръ Орденовъ графъ Адлерберги».

Уставъ о знагѣ отличія Краснаго Креста.

1) Знагѣ отличія Краснаго Креста установленъ въ награду особамъ женскаго пола, которыя, посвятивъ себя попеченію о раненыхъ и больныхъ войнахъ, своею дѣятельностію и рвеніемъ на семъ поприщѣ, оказываютъ особенныя заслуги и извѣстны притомъ своими высокими нравственными качествами.

2) Знагѣ отличія Краснаго Креста имѣть двѣ степени:

Первая или высшая степень — эмалевый Красный Крестъ въ кругломъ золотомъ ободѣ, вокругъ обода на лицевой сторонѣ изображена надпись: за попеченіе о раненыхъ и больныхъ войнахъ.

И вторая степень — такой же Крестъ, но въ кругломъ серебряномъ ободѣ съ такою же надписью.

3) Обѣ степени сего знака отличія носятя на груди на лѣвой сторонѣ, въ петлицѣ, на лентѣ ордена святаго Александра Невскаго, шириною въ полвершка.

4) Знагѣ отличія Краснаго Креста жалуются сперва второй, потомъ первой степени. Высшая степень его можетъ

быть пожалована мимо низшей только при оказаніи особенно важныхъ заслугъ.

5) Вторая степень знака отличія Краснаго Креста снимается при пожалованіи первой степени.

6) Число особъ женскаго пола, могущихъ получить знакъ отличія Краснаго Креста, не опредѣляется.

7) Знаки отличія Краснаго Креста заготовляются Капитуломъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ изъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ на заготовленіе орденскихъ знаковъ.

8) Знакъ отличія Краснаго Креста жалуются Государынею Императрицею, съ соизволенія Государя Императора, по собственному Ихъ Императорскихъ Величествъ благоусмотрѣнію или по представленіямъ министровъ и главныхъ управленій, къ вѣдомству которыхъ представляемыя лица принадлежать.

9) Всемиловѣйшее пожалованіе Государынею Императрицею знака отличія Краснаго Креста совершается рескриптами Ея Величества на имя Канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, который рескрипты сіи передаетъ въ Капитулъ орденовъ къ зависящему распоряженію.

10) Капитулъ орденовъ для пожалованныхъ симъ знакомъ отличія препровождаетъ, вмѣстѣ съ знаками, и грамоты на оныя.

11) Грамоты на знакъ отличія Краснаго Креста выдаются по приложенной у сего особой формѣ, за подписаніемъ присутствія Капитула орденовъ.

12) Къ грамотамъ прилагается особая печать съ изображеніемъ на ней знака отличія Краснаго Креста.

13) Капитулъ орденовъ содержитъ списки лицамъ, пожалованнымъ знакомъ отличія Краснаго Креста по степенямъ и по старшинству пожалованія.

14) Особы женскаго пола по пожалованію знакомъ отличія Краснаго Креста никакому денежному взносу не подлежатъ.

15) Дѣла, до знака отличія Краснаго Креста относящіяся, производятся въ Капитулъ орденовъ, на основаніи сего учрежденія, сего устава и общихъ узаконеній.

16) Лицамъ, пожалованнымъ знакомъ отличія Краснаго Креста дозволяется изображать его въ гербахъ, если оныя имѣютъ, и въ печатяхъ.

17) Знаки отличія Краснаго Креста, остающіеся послѣ смерти пожалованныхъ оными, а равно знаки второй степени при пожалованіи первой, обратно въ Капитулъ орденовъ не требуются.

18) Въ случаѣ проступковъ, долгу и чести противныхъ, или уголовного преступленія, лица, имѣющія знакъ отличія Краснаго Креста, лишаются онаго, съ отобраніемъ отъ нихъ и отсылкою въ Капитулъ знаковъ отличія, но не иначе, какъ по суду и съ Высочайшаго соизволенія, сообразно порядку, установленному въ законахъ о судопроизводствѣ уголовномъ.

Назначеніе на должность ректора московской духовной академіи.

Инспекторъ московской духовной академіи, докторъ богословія, Сергѣй *Смирновъ*, назначенъ ректоромъ означенной академіи, съ тѣмъ, чтобы онъ, предварительно вступленія въ ректорскую должность, согласно § 20 Уст. Прав.

Дух. Акад., былъ рукоположенъ во священника и возведенъ въ санъ протоіерея (*Опред. Св. Синода отъ 16-го марта — 4-го апрѣля 1878 года, № 466*).

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѦНОДѢ.

Циркулярное извѣщеніе о книгѣ Кувшинскаго.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ, что одобренная, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 20-го января—27-го февраля сего года, для употребленія въ этихъ заведеніяхъ, въ качествѣ руководства для воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ при чтеніи образцовъ латинской метрической рѣчи, книга: «Краткая Просодія и элементарныя свѣдѣнія изъ метрики латинскаго языка», Кувшинскаго, можетъ быть выписываема семинарскими и училищными правленіями, установленнымъ порядкомъ, изъ хозяйственнаго управленія, по двадцати пяти копѣекъ за экземпляръ.

О присужденіи въ 1877 году преміи, учрежденной преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ литовскимъ, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

На соисканіе преміи преосвященнаго Макарія въ 1877 году, были представлены въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ шесть сочиненій. Изъ нихъ за два сочиненія Святѣйшій Синодъ присудилъ, — изъ общей суммы преміи 1877 года (2.000 рублей), — тысячу рублей, по 500 рубл. за каждое сочиненіе, въ качествѣ половинныхъ премій, на основаніи 14 пункта «Положенія» о конкурсѣ на

означенную премію, а именно: протоіерею придворнаго собора Зимняго Дворца Іоанну Толмачеву за сочиненіе его, подъ названіемъ: «Православное собесѣдовательное богословіе или практическая гомилетика», 4 тома (1 т. изд. 1868 г., II т. изд. 1869 г., III и IV т. изд. 1877 г., С.-Петербургъ), и законоучителю владимірской губернской гимназіи, священнику Михаилу Хераскову за сочиненіе: «Обозрѣніе историческихъ книгъ св. Писанія Ветхаго Завѣта» (Владиміръ на Клязьмѣ. 1876 г. Рукопись).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ С҃НОДѢ.

О конкурсѣ на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія.

Учебный комитетъ при Святѣйшемъ С҃нодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго, назначаемой ежегодно Святѣйшимъ С҃нодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также и за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ напримѣръ: христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и тому подобное.

Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1,000) рублей; но если, по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенныя преміи раздѣляются на равныя части, и каждое сочиненіе считается удосто-

еннымъ полной преміи. Сочиненіе, не заслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено половинной преміи. Въ текущемъ конкурсномъ году, подлежатъ присужденію двѣ полныя преміи, въ тысячу рублей каждая, изъ коихъ одна оставшаяся отъ прошлаго года.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія, должны доставить оныя въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, не позже 1-го сентября 1878 года.

Къ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1-го сентября 1877 г. по 1-е сентября 1878 г.). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны; причемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

Отзывъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ — о сочиненіи протоіерея придворнаго собора Зимняго Дворца Іоанна Толмачева, подъ названіемъ: «Православное Собесѣдовательное Богословіе или Практическая Гомилетика» (Въ четырехъ томахъ: т. I изд. 1868 г., т. II изд. 1869 г., т. III и IV изд. 1877 г., С.-Петербургъ).

Проповѣданіе истиннаго христіанскаго ученія есть одна изъ главныхъ пастырскихъ обязанностей. Исполненіе же этой обязанности требуетъ много знаній, усилій и искусства. А потому правоправящіе слово истины Божіей и руководители духовнаго просвѣщенія обращаютъ попечительное вниманіе на великое дѣло проповѣди слова Божія и способствуютъ въ этомъ какъ готовящимся къ священству, такъ и проходящихъ это святое служеніе. Между прочимъ, съ этою цѣлію одобряются и все сочиненія, руководящія и облегчающія трудящихся въ словѣ и ученіи. Руководства и пособія этого рода имѣютъ предметомъ, съ одной стороны, правила, указанія и совѣты относительно правильнаго и цѣлесообразнаго составленія проповѣдей, съ другой — опыты самого проповѣданія въ цѣлыхъ проповѣдяхъ или въ схемахъ, расположеніяхъ и матеріалѣ для поученій. О. протоіерей Толмачевъ не ожидаетъ пользы отъ теоретическихъ руководствъ. «Бъ сожалѣнію», говоритъ онъ въ предисловіи къ первому тому своего Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія, «гомилетика въ томъ видѣ, какъ она преподается у насъ, далеко не соотвѣтствуетъ своей цѣли. Одними гомилетическими правилами и теоріями, часто тонкими и неприложимыми, тутъ ничего не подѣлаешь. Мы имѣемъ полное и обстоятельное руководство въ гомилетикѣ — Амфиатрова; но много ли чрезъ это выиграло наше практиче-

ское проповѣдничество? Сдѣлались ли мы чрезъ него искуснѣе въ проповѣданіи Слова Божія, обильнѣе и разнообразнѣе въ выборѣ проповѣдническихъ темъ? Никто, конечно, не станетъ утверждать этого, — да это впрочемъ и не дѣло теоріи» (пред. стр. IV). Отрицая такимъ образомъ пользу теоретической гомилетики, протоіерей Толмачевъ упускаетъ изъ вниманія, что эта наука основывается на законахъ психологическихъ, что правила ея подтверждаются свидѣтельствами опыта, что, съ древнихъ временъ до нашихъ, люди даровитые и просвѣщенные, въ числѣ которыхъ можно назвать знаменитыхъ отцевъ и писателей церкви, посвящали свои силы на изложеніе правилъ и совѣтовъ относительно ораторства вообще и церковнаго проповѣдничества въ частности. А это доказываетъ и потребности, которыя ихъ вызывали, и пользу, которую они приносили. Есть вѣрный афоризмъ: кто отвергаетъ философію, тотъ философствуетъ. Въ такомъ положеніи оказывается и составитель «Практической гомилетики», отрицая пользу теоріи проповѣдничества, онъ опирается на нѣкоторыя требованія этой теоріи, какъ то: примѣненіе поученій въ обстоятельствамъ мѣста, времени, состоянію слушателей, а нѣсколько далѣе платитъ полную дань отвергаемой теоріи, когда говоритъ, что онъ «не касается никакихъ гомилетическихъ правилъ, которыя предполагаются извѣстными» (стр. V). Очевидно, что протоіерей Толмачевъ не безусловный противникъ теоріи гомилетики; онъ возстаетъ только, въ нѣсколько преувеличенныхъ выраженіяхъ, противъ односторонности, ожидающей преуспѣянія проповѣдничества отъ одной теоріи. Этимъ направленіемъ мысли можно объяснить и его сужденіе о гомилетикѣ г. Амфитеатрова, въ которой онъ видитъ одну

сухую теорію, хотя и находитъ сочиненіе полнымъ и обстоятельнымъ. Взглянувъ на дѣло безпристрастиѣ, онъ не могъ бы не замѣтить, что это руководство, составленное извѣстнымъ знатокомъ, проникнуто чувствомъ, располагающимъ къ проповѣдничеству, такимъ анализомъ свойствъ и условій проповѣдничества и постояннымъ примѣненіемъ ихъ къ опыту,—а потому оно и способно содѣйствовать преуспѣянію проповѣди. Судя по времени появленія предисловія къ «Практической Гомилетикѣ» (1868 г.), съ полною увѣренностію можно сказать, что невыгодный отзывъ протоіерея Толмачева объ одностороннемъ руководствѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ проповѣдничествѣ относится къ прошлому времени—до введенія новаго семинарскаго устава. Объяснительная записка по гомилетикѣ, разныя руководительныя указанія по сему предмету Святейшаго Синода и доставляемыя ревизорами духовныхъ семинарій свѣдѣнія убѣждаютъ, что приготовленіе къ проповѣдничеству воспитанниковъ семинарій чуждо осуждаемой протоіеремъ Толмачевымъ односторонности. Преподаватели семинарій обязаны вести и ведутъ преподаваніе гомилетики преимущественно методомъ практическимъ; разъясняютъ гомилетическія правила съ постояннымъ примѣненіемъ ихъ къ опыту, знакомятъ съ лучшими образцами проповѣдничества, какъ древними, такъ и новыми, упражняютъ воспитанниковъ и въ письменномъ составленіи поученій и въ импровизаціяхъ. При такой постановкѣ дѣла можно ожидать добрыхъ плодовъ, благонадежные зачатки которыхъ уже замѣчаются въ дѣйствительности.

Протоіерей Толмачевъ считаетъ, повидимому, нецѣлесообразнымъ для преуспѣянія проповѣдничества и знакомство

съ лучшими образцами проповѣдей. «Нельзя, говорить онъ, также помочь самостоятельному развитію проповѣдничества вообще и изданіемъ готовыхъ проповѣдей» (стр. IV). Основаніе для такого взгляда онъ находитъ въ томъ, что «проповѣди обыкновенно пишутся для слушателей, а вовсе не какъ пособіе для проповѣдниковъ», что «онѣ заключаютъ въ себѣ много условнаго и относительнаго, примѣнительно къ обстоятельствамъ мѣста и времени», что «самое развитіе истины отличается личнымъ настроеніемъ оратора въ данную минуту». «Между тѣмъ какъ для проповѣдника, ищущаго себѣ пособія, нужна только одна голая истина, такъ, какъ она есть сама въ себѣ безъ всякихъ условныхъ покрововъ,—нужно только одно общее развитіе истины, которымъ онъ могъ бы воспользоваться для своей цѣли при своихъ условіяхъ и обстоятельствахъ» (стр. V). Но голая истина, какъ она есть, должна быть почерпаема изъ запаса богословскихъ знаній, которымъ долженъ обладать проповѣдникъ; та или другая истина содержится и въ готовой проповѣди;—стоитъ только разоблачить ее отъ условныхъ покрововъ,—къ чему долженъ быть способенъ каждый проповѣдникъ, достойный сколько нибудь этого имени. Обстоятельства мѣста и времени, а равно и состояніе и потребности слушателей не настолько разнообразны, чтобы ничего прошлаго нельзя было примѣнить къ настоящему. Есть много проповѣдей древнихъ св. отцовъ и другихъ проповѣдниковъ прошлаго времени, которыя съ пользою могутъ быть произнесены въ настоящее время. Если же проповѣдникъ столь ограниченъ, что позаимствуетъ изъ готовой проповѣди въ свою собственную обстоятельства, не примѣнимыя къ условіямъ его слушателей, то отъ него трудно ожи-

дать и искусснаго примѣненія голой остины къ потребностямъ его слушателей. Пособіе печатныхъ образцовъ проповѣдей для обыкновенныхъ проповѣдниковъ должно быть понимаемо не въ смыслѣ заимствованія или рабскаго подражанія, но въ смыслѣ развитія духа и вкуса проповѣдника, образованія приѣмовъ и оттѣнковъ церковнаго ораторскаго искусства. Въ этомъ отношеніи голая истина и общее ея развитіе не могутъ оказать никакой услуги проповѣднику. Для полнаго усовершенствованія себя ему, кромѣ пользованія только голою истиною, нужно поучиться въ школахъ лучшихъ проповѣдниковъ, точно также, какъ и для всесторонняго развитія художническаго таланта живописцу, кромѣ правильнаго рисунка, нужно изученіе лучшихъ образцовъ, наблюденіе за работою даровитыхъ художниковъ, въ школахъ которыхъ приобрѣтаются вкусъ, приемы, колоритъ и оттѣнки выполненія.

Учебный Комитетъ полагаетъ, что неблагоприятный взглядъ протоіерея Толмачева на теорію гомилетики и печатныя проповѣди, какъ вспомогательныя средства для образованія проповѣдниковъ, образовался случайно подъ дѣйствіемъ любви къ той сторонѣ предмета, надъ которою онъ такъ долго и такъ усердно трудился. Этимъ же чувствомъ отеческой любви къ своему произведенію объясняется и преувеличеніе значенія «Практической Гомилетики», какъ «величайшаго пособія и драгоцѣннѣйшаго руководства» (стр. V), и оригинальное возведеніе ея въ апостольское званіе, высказанное въ концѣ предисловія такъ: «Иди же ты, «Собесѣдовательное Богословіе», въ грады и веси и *проповѣдуй Евангеліе всей твари*» (стр. XV).

Но ограничивая крайности и преувеличенія, которыя

протоіерей Толмачевъ высказалъ въ предисловіи къ своей «Практической Гомилетикѣ», учебный комитетъ воздерживается отъ допущенія противоположныхъ крайностей и не намѣренъ отрицать важнаго значенія этого труда, какъ пособия для проповѣдниковъ. Одна многочисленность произведеній этого рода въ западной богословской печати, и выдержаніе нѣкоторыми изъ нихъ многихъ изданій добазываетъ и потребность въ нихъ и ихъ пользу. Въ нашемъ отечествѣ тоже появлялись опыты практическихъ проповѣдническихъ пособій, напримѣръ «Практическое пособіе для молодыхъ проповѣдниковъ» — протоіерея Павла Соколова, и «Темы для поученій» архимандрита Викторина. При значительномъ различіи этихъ сочиненій по объему, способу изложенія и вѣроисповѣднымъ разностямъ, между ними есть много сходства, обусловливаемого общностью предметовъ, логической послѣдовательности и общечеловѣческихъ религіозныхъ потребностей. Съ другой стороны, обязанность каждаго послѣдующаго писателя по извѣстному предмету знакомиться съ произведеніями его предшественниковъ по той же отрасли знанія даетъ ему возможность разумно и искусно пользоваться нѣкоторыми плодами ихъ трудовъ. Приступая къ своему многолѣтнему труду (1862 г.), протоіерей Толмачевъ откровенно заявилъ, — что онъ намѣренъ, сколько возможно, пользоваться иностранными пособіями, но присовокупилъ вѣрное ограниченіе этого пользованія: «это не значитъ, сказалъ онъ, что мы будемъ переводить ихъ слово въ слово» («Духъ христіанина», май, 1862 г.). Главное въ томъ, чтобы произведеніе, однородное съ другими по предмету, имѣло свой характеръ и свою физиономию. «Практическая Гомилетика» протоіерея Толмачева имѣ-

еть свой характеръ и свою физиономію, рѣзко отличающую ее отъ однородныхъ ей по цѣли и предмету западныхъ произведеній. Отличительныя черты ея состоятъ въ ея православномъ объясненіи истинъ вѣры, нравственности и благочинія, въ ея православномъ духѣ, въ ея православной церковности, являющейся въ указаніяхъ на наши уставы, обряды и пѣснопѣнія. Сравнительно же съ нашими практическими пособиями для проповѣдниковъ «Православное Собоесѣдовательное Богословіе» протоіерея Толмачева имѣеть превосходство надъ ними большимъ обиліемъ проповѣдическихъ темъ, болѣе подробнымъ ихъ развитіемъ, болѣе богатымъ матеріаломъ для доказательства содержащихся въ нихъ истинъ, большимъ искусствомъ пріемовъ какъ въ очертаніи цѣлыхъ проповѣдей, такъ и отдѣльныхъ ихъ частей.

«Практическая Гомилетика» протоіерея Толмачева состоитъ изъ четырехъ объемистыхъ томовъ (до 1,500 страницъ убористой печати). Первые два тома заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣ развитыя темы для проповѣдей изъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, положенныхъ уставомъ на 32 недѣли по пятидесятницѣ; въ третьемъ и четвертомъ томахъ гомилетически разработаны воскресные евангелія и апостолы, читаемые въ періодъ времени постной и цвѣтной тріудей. Въ предисловіи ко второму тому авторъ говоритъ: «двумя первыми томами заканчивается весь рядъ недѣль въ тріудіи отъ первой до тридцать второй включительно». Но онъ не замѣчаетъ недочета нѣсколькихъ недѣль, относящихся къ этому отдѣлу, какъ то: предъ Воздвиженіемъ и по Воздвиженіи, предъ Рождествомъ Христовымъ и по Рождествѣ Христовѣ, предъ Просвѣщеніемъ и по Просвѣщеніи. Этотъ пробѣлъ допущенъ, безъ сомнѣ-

нія, потому, что авторъ «Собесѣдовательнаго Богословія» ограничился общимъ указаніемъ воскресныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, напечатанныхъ въ концѣ евангелія и апостола, и не обратилъ вниманія на частное указаніе мѣсяцеслова и типикона относительно вышеупомянутыхъ недѣль. Можно надѣяться, что протоіерей Толмачевъ, при второмъ изданіи своего сочиненія, восполнить это опущеніе и тѣмъ завершить свой многолѣтній и обширный трудъ.

Порядокъ гомилетическаго изслѣдованія евангелій и апостоловъ принять протоіереемъ Толмачевымъ слѣдующій: прежде всего устанавливается общій смыслъ и послѣдовательность мыслей всего зачала, съ отмѣткою отдѣловъ, представляющихъ содержаніе для поученій, затѣмъ излагаются частныя темы и расположенія проповѣдей, и притомъ сначала предлагаются расположенія больше развитыя, а потомъ краткія. Нельзя не одобрить этого порядка. Общее разъясненіе зачала проливаетъ свѣтъ на всѣ частности и даетъ основанія для правильнаго раскрытія отдѣльныхъ истинъ, въ немъ заключающихся; подробное же развитіе болѣе главныхъ мыслей помогаетъ обстоятельному разъясненію второстепенныхъ, состоящихъ въ связи съ первыми и намѣченныхъ въ краткихъ расположеніяхъ. Составитель «Практической Гомилетики» старался, по возможности, исчерпать все содержаніе зачалъ евангельскихъ и апостольскихъ и нужно отдать полную справедливость его тонкому анализу, давшему ему возможность выработать изъ каждаго зачала многочисленныя очертанія проповѣдей,—иногда болѣе двадцати. И однакожь, владясь слова Божія такъ глубоко и обилень, что желающій почерпать изъ него своимъ черпаломъ, минуя трудъ протоіерея Толмачева, можетъ еще из-

влечь оттуда обиліе воды живой. Напримѣръ, слова евангелія на недѣлю 18 по пятидесятницѣ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи*, полагаемыя въ основу двухъ поученій, могутъ дать слѣдующую тему для новаго поученія: величіе благодѣяній Божіихъ должно возбуждать въ насъ смиреніе и покаяніе. Евангеліе въ недѣлю о Ѳомѣ, кромѣ предложенныхъ темъ, даетъ основаніе говорить о средствахъ побѣждать сомнѣнія. Эти примѣры, число которыхъ можно значительно увеличить, приводятся въ опроверженіе возраженія противъ готовыхъ темъ, будто бы стѣсняющихъ самостоятельность проповѣдниковъ. Имѣющій нужду въ путеводителѣ долженъ быть благодаренъ указывающему путь, не имѣющій же въ томъ нужды совершаетъ путешествіе безъ сторонней помощи.

Большая часть избранныхъ протоіеремъ Толмачевымъ темъ вытекаютъ естественно изъ общаго содержанія или изъ частныхъ истинъ, заключающихся въ евангельскихъ и апостольскихъ зачалахъ; другія логически соединены посредствующими мыслями; но встрѣчаются и такия, которыя имѣютъ слабое и слишкомъ искусственное отношеніе къ полагаемому въ основаніе тексту. Вотъ нѣсколько примѣровъ сихъ послѣднихъ. Изъ словъ фарисея: *нѣсмь, якоже прочіи челоуцы* выводится тема — «Богъ знаетъ грѣшника; изъ текста *азъ есмь пастырь добрый* полагается въ основаніе проповѣди мысль: «разумъ, озаренный христіанствомъ, долженъ быть нашимъ добрымъ пастыремъ»; по поводу словъ: *и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ* строится поученіе на «сравненіи креста съ лѣстницею, видѣнною (во свѣ) патріархомъ Іаковомъ; изъ словъ евангелія: *учителю, приведохъ сына моего къ тебѣ, и муца души нѣма,*

извлекается основное положеніе для проповѣди: дѣйствія діавола во дни великаго поста»; поученіе на текстъ: *прииде Иисусъ и ста посредь и глагола имъ: миръ вамъ*—имѣеть предметомъ: «возвращеніе къ прежнимъ грѣхамъ»; слова Ангела: *идите, рцыте ученикомъ Ею и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи: томо Ею видите* преобразуются въ двѣ темы: а) «безсмертіе человѣческой души» и б) «повелѣніе воскресшаго Господа своимъ проповѣдникамъ»; по случаю упоминанія въ дѣянїяхъ апостольскихъ о бѣдныхъ вдовицахъ предлагается проповѣднику говорить о томъ, что «бѣдность обладаетъ всѣми существенными качествами доброй матери». Можно бы привести еще нѣсколько подобныхъ натянутыхъ темъ, напрасно помѣщенныхъ въ «Практической Гомилетикѣ», столь богатой удачными темами. Съ другой стороны въ ней есть темы, имѣющія отношеніе къ евангельскому или апостольскому зачалу,—но не представляющіяся удобными для составленія поученій,—какъ на примѣръ о томъ, что «общеніе имущества въ настоящее время было бы несправедливо и невозможно», тѣмъ болѣе, что всѣ доводы противъ коммунизма заимствованы изъ соображеній земнаго порядка и политической экономіи; или «о дѣйствительности и свойствахъ огня геенскаго», или «объ обыкновенныхъ извиненїяхъ противъ нецѣломудрїя». Многія мысли, служащія къ раскрытію этихъ темъ, могли бы войти извѣстною стороною въ проповѣдь, но составлять изъ нихъ цѣлыя поученія едва-ли удобно, особенно по тому соображенію, что «Практическая Гомилетика» [предназначается въ пособіе не для ученыхъ и искусныхъ ораторовъ, а для большинства священниковъ.

Протоіерей Толмачевъ развиваетъ собранныя имъ для

проповѣдей темы двоякимъ образомъ; одинъ изъ нихъ (болѣе половины) онъ раскрываетъ подробно съ раздѣленіями и подраздѣленіями, содержаніе другихъ очерчиваетъ кратко въ главныхъ положеніяхъ. Говоря вообще, эти расположенія удовлетворяютъ требованіямъ логики, а многія изъ нихъ отличаются тонкостью въ различеніи понятій и мыслей, кажущихся на первый взглядъ одинаковыми. Но въ этой трудной и долгой разсудочной работѣ оказываются нѣкоторыя логическія грѣхопаденія. Иногда составитель «Практической Гомилетики» располагаетъ части проповѣди, упуская изъ виду основаніе дѣленія, такъ что отдѣлы ставятся одинъ подлѣ другаго случайно и произвольно; въ нѣкоторыхъ расположеніяхъ не соблюдаетъ разграниченія частей, такъ что одинъ части входятъ въ другія; по мѣстамъ даетъ видъ дѣленія простому перечисленію предметовъ, какъ то: разныхъ случаевъ или примѣровъ, или выдаетъ за особый членъ дѣленія мысль, противоположную той, которая стоитъ впереди. Для доказательства этого можно указать на очертаніе проповѣдей о «фарисейской праведности», объ «образѣ гордаго грѣшника», о «мытарѣ въ храмѣ въ сравненіи съ фарисеемъ», о «промыслѣ Божіемъ», о «судѣ Божіемъ», о томъ, «какія свойства овцы мы христіане должны усвоить», о «свойствахъ наемниковъ въ нравственномъ смыслѣ», о томъ что «болѣзни происходятъ отъ руки Божіей», о томъ, «когда мы особенно нуждаемся, чтобъ былъ съ нами воскресшій Христосъ» и т. п. Въ числѣ расположеній есть довольно такихъ, которыя состоятъ изъ сравненія одного предмета съ другимъ. Здѣсь число членовъ дѣленія по различію взглядовъ можетъ быть увеличиваемо или уменьшаемо, а разстановка ихъ измѣняема. Сверхъ сего по-

добные планы имѣють то неудобство, что составляемыя по нимъ поученія страдаютъ однообразіемъ формы, приводятъ къ крайностямъ, т. е. къ поверхностнымъ свойствамъ или къ крайне тонкимъ различеніямъ. Что касается до краткихъ очертаній поученій, то краткость ихъ доводится иногда до крайности, не дающей содержанія для проповѣди. Напримѣръ, на текстъ: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ*, расположеніе ограничивается слѣдующими указаніями: 1) Какъ прославляется Богъ въ тѣлахъ нашихъ? 2) Какъ прославляется Богъ въ душахъ нашихъ? Текстъ: *часъ уже намъ отъ сна востати* даетъ тему: «сонъ современныхъ намъ христіанъ», которая раздѣляется на слѣдующія краткія положенія: 1) Долговременный сонъ, 2) крѣпкій сонъ, 3) несчастный сонъ, 4) безпокойный сонъ, 6) весьма обыкновенный (всеобщій) сонъ.

Темы, матеріалы и очертанія проповѣдей обыкновенно сравниваютъ съ костями и остовами. При обзорѣ обширнаго поля четырехъ томовъ «Практической Гомилетики», устроеннаго этими костями и остовами, невольно рождается вопросъ: *оживутъ ли кости сіи?* На это съ благонадежностью можно отвѣтить утвердительно, но съ допущеніемъ разныхъ степеней трудности воззванія къ жизни этихъ остововъ, соотвѣтственно ихъ полнотѣ и правильности сочлененія. Тамъ, гдѣ предлагаются только главные члены безъ второстепенныхъ, потребуется много труда и сообразительности, чтобъ воспроизвести полный организмъ. Это нужно сказать о тѣхъ немногихъ начертаніяхъ проповѣдей протоіерея Толмачева, которыя состоятъ изъ двухъ — трехъ строкъ, содержащихъ только заглавія разныхъ частей проповѣди. Гораздо легче возбудить къ жизни полный составъ,

кого члены скрѣплены связями и облечены плотію, хотя тощею, но хранящею въ себѣ зародышъ жизни и, притомъ, снабжены средствами укрѣпленія и питанія. Таково большинство расположеній проповѣдей «Практической Гомилетики». Авторъ ея не ограничивается въ нихъ сухими начертаніями поученій, но даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе для нихъ; съ этою цѣлію онъ приводитъ множество текстовъ, часто пользуется изрѣченіями св. отцовъ, отрывками изъ богослужебныхъ книгъ, приличными народными пословицами; сверхъ того, предлагаетъ свои соображенія, указываетъ примѣры, наводитъ на сравненія, нерѣдко изъ-подъ пера выходитъ даже порывъ чувства. Изъ такихъ элементовъ не трудно составить стройное, живое и назидательное поученіе. Встрѣчается и значительное число отдѣловъ, содержащихъ почти оконченныя проповѣди, которыя, въ случаѣ нужды, можно цѣликомъ произнести съ пользою для слушателей. Развитіе нѣкоторыхъ частей сихъ поученій даже отзывается роскошью словъ и выраженій, едвали умѣстною въ такомъ родѣ сочиненій, какъ «Практическая Гомилетика», особенно если сравнить убранство однихъ расположеній съ наготою другихъ.

Но «Практическая Гомилетика» есть только пособіе, а всякое пособіе приноситъ пользу только при самостоятельной дѣятельности. Содержаніемъ и формою проповѣдей, предлагаемыхъ протоіереемъ Толмачевыхъ, съ успѣхомъ воспользуется только тотъ проповѣдникъ, который отчетливо усвоитъ ихъ, согрѣетъ ихъ чувствомъ, облечетъ въ живое слово. А это вполне достигается только при трудѣ и содѣйствіи благодати Божіей, которая дѣйственно можетъ сказать служителю слова: *сыне чловѣчь, прорцы на кос-*

ти сія! и чрезъ его посредство ввести въ нихъ духъ жизни.

Переходя отъ обозрѣнія формальныхъ достоинствъ и недостатковъ проповѣдническихъ темъ и расположеній къ сужденію объ ихъ содержаніи и отдѣльныхъ мысляхъ и выраженіяхъ, должно сказать, что эта сторона «Практической Гомилетики» отличается вѣрностью и согласіемъ съ ученіемъ православной церкви. Можно только замѣтить въ содержаніи немногихъ расположеній нѣкоторыя крайности, зависящія отъ увлеченія какою либо мыслью, такъ что, при сопоставленіи одного расположенія съ другимъ, является между ними нѣкоторое несогласіе. Напримѣръ въ IV очертаніи проповѣди въ недѣлю о Томѣ говорится о «предосудительномъ упрямствѣ въ дѣлѣ вѣры» и апостоль Томъ называется *упрямымъ*; онъ даже поставленъ въ число людей, «своевольно оставляющихъ добро» (т. IV стр. 37 и 38); темою же для расположенія X служитъ положеніе, что «сомнѣніе апостола Тома совершенно отлично отъ сомнѣнія толпы невѣрующихъ», и утверждается, что «въ основаніи сомнѣній этого апостола не скрывается никакихъ нравственно-предосудительныхъ причинъ». Встрѣчаются и нѣкоторыя обмолвки, зависящія отъ преувеличенія выраженій, ихъ оригинальности и неточности. Къ числу такихъ неудачныхъ выраженій можно отнести слѣдующія: «Воскресеніе Господа есть величайшее непостижимѣйшее чудо: но было бы *еще большимъ чудомъ*, если бы церковь продолжала существовать, какъ донинѣ существуетъ, а Христосъ не воскресъ бы» (предисл. къ IV тому); «Спаситель побѣдилъ страданія силою своего благочестиваго чувства» (т. III, 206); «Богъ исполнилъ все, на что надѣялся Христосъ» (210);

«еслибы Христось опасался, что Его страданія и смерть останутся безъ благотворительныхъ послѣдствій для Него Самого и для человѣчества: то могъ ли бы Онъ спокойно идти на встрѣчу смерти?» (стр. 213); «смерть Спасителя ужасна, потому что Онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, когда не охотно разлучаются съ жизнію» (стр. 240); «если слезы Спасителя не дѣйствуютъ, то не дѣйствуетъ все евангеліе» (стр. 243); «Христось на опустѣвшемъ гробѣ основалъ церковь» (т. IV стр. 27). Въ примѣненіи темы, что «Иисусъ Христось можетъ проникать дверемъ затвореннымъ», невѣрно утверждается, что Онъ входитъ въ сердце человѣка, когда оно закрыто, и преувеличенно говорится: «не было ли въ самой церкви по временамъ закрытыхъ дверей для Господа?» (стр. 42). Въ сужденіи о состояніи 38-лѣтняго разслабленнаго допускается ни на чемъ не основанное предположеніе, что «страданія его возбуждали въ немъ желаніе смерти» (стр. 81). Въ указаніи побужденій къ избѣжанію блудодѣянія ставятся положенія: 1) ради Бога Отца, сотворившаго васъ по своему образу и подобию; 2) ради Бога Сына, искупившаго васъ; 3) ради Бога Духа Святаго, освятившаго васъ (т. III. стр. 45). Первое положеніе не выдерживаетъ строгой богословской критики. Оригинальна также мысль, что «никогда всѣ породы животныхъ будутъ такими же, какъ и до паденія человѣка» (стр. 91). Невѣрно утвержденіе, будто бы «св. церковь заключаетъ всѣ молитвы именемъ «Иисуса Христа, Господа нашего» (стр. 100). Такая заключительная формула молитвъ существуетъ въ церквахъ римско-католической и протестантской, а не въ православной, въ которой молитвы оканчиваются славословнымъ обращеніемъ къ св. Троицѣ. Приведенные примѣры

неточностей показываютъ, что онѣ не имѣютъ особой важности; но жалѣ встрѣчать оныя въ такомъ почтенномъ трудѣ, какъ разбираемый трудъ протоіерея Толмачева. Равно и немногія иностранныя и простонародныя слова: прогрессъ, революція, перлы, кутежъ, тискаться, пускать въ ходъ, карабкаться, рыться въ писаніи, представляются вгравшимися помимо вниманія автора, обладающаго вообще языкомъ правильнымъ и чистымъ. Автору необходимо обратить вниманіе на всѣ вышеуказанные и подобные имъ недосмотры и, при новомъ изданіи, исправить оныя.

Въ концѣ IV тома «Практической Гомилетики» напечатаны два указателя — алфавитный и систематическій — предметовъ, содержащихся во всѣхъ четырехъ томахъ. За это прибавленіе, требовавшее отъ составителя много труда, служители слова должны быть благодарны протоіерею Толмачеву. Оно даетъ имъ возможность при составленіи поученій на данную тему пользоваться всѣми матеріалами, относящимися къ избранному предмету, и содержащимися во всѣхъ четырехъ томахъ. Особенно же эти указатели облегчаютъ трудъ проповѣдниковъ, предпринимающихъ рядъ систематическихъ проповѣдей объ истинахъ вѣры и нравственности.

По сведеніи къ общему итогу всего вышесказаннаго, оказывается, что «Практическая Гомилетика» протоіерея Толмачева есть трудъ весьма почтенный, отличающійся вообще многотрудною и успѣшною логическою работою, богатствомъ и разнообразіемъ содержанія, проникнутый духомъ православнымъ, согрѣтый высокимъ чувствомъ и выраженный языкомъ чистымъ и живымъ. По всѣмъ симъ качествамъ, справедливость требуетъ признать его за весьма по-

лезное пособие какъ для приготовляющихся къ проповѣдническому служенію, такъ и для проходящихъ оное, а потому и рекомендовать для приобрѣтенія какъ въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, такъ и въ церковныя библіотеки.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что премія преосвященнаго архіепископа Макарія преимущественно предназначена за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія, а между тѣмъ сочиненіе протоіерея Толмачева рекомендовано для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ не въ качествѣ учебнаго руководства, а лишь какъ учебное пособие, имѣющее притомъ преимущественное значеніе для лицъ, уже практически занимающихся церковною проповѣдью, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 25-го января—8-го февраля 1878 г., постановилъ назначить протоіерею Толмачеву за означенное сочиненіе, на точномъ основаніи п. 2 и примѣчанія къ оному и п. 14 положенія о преміи преосвященнаго Макарія, половинную премію въ 500 рублей.

(Церк. Вѣсти. № 14).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложенія его высокопреосвященства, архіепископа Платона херсонской духовной консисторіи.

1) Съ указаніемъ мѣръ, какими духовенство херсонской епархіи должно содѣйствовать сбору пожертвованій на приобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота.

Предсѣдатель херсонскаго губернскаго комитета по сбору пожертвованій на приобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота, г. херсонскій гражданскій губернаторъ Эрдели,

въ отношеніи ко мнѣ отъ 8-го числа текущаго мѣсяца мая за № 10 просить меня «сдѣлать распоряженіе по херсонской епархіи, чтобы всѣ лица духовнаго вѣдомства, коимъ будутъ вручены подписные листы для сбора пожертвованій на означенный предметъ, принимали и съ своей стороны дѣятельное участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ».

Вслѣдствіе сего предлагаю консисторіи немедленно сдѣлать просимое ея превосходительствомъ распоряженіе по херсонской епархіи и по этому предписать всѣмъ священникамъ, чтобы они, приглашая своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота, 1) надлежаще объясняли имъ, какъ нуженъ нашему отечеству такой флотъ, не только нынѣ — для борьбы съ угрожающимъ ему врагомъ, но и въ мирное время — для большаго развитія морской торговли и народнаго богатства; 2) располагали ихъ къ пожертвованіямъ собственными приношеніями на означенный предметъ, дѣлая оныя охотно и щедро, по мѣрѣ средствъ своихъ; и 3) удѣляли на сей предметъ, по соглашенію съ старостами подвѣдомственныхъ имъ церквей, и часть церковныхъ денегъ, смотря по количеству ихъ въ церквахъ. О такомъ распоряженіи моемъ сообщить г. предсѣдателю херсонскаго губернскаго комитета по сбору пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота, въ отвѣтъ на вышеозначенное отношеніе его ко мнѣ.

Платонъ архіепископъ херсонскій.

№ 880.

12-го мая 1878 года.

2) *Касательно измѣненія названій благочинническихъ округовъ.*

Обращая вниманіе на то, что названіе существующихъ въ херсонской епархіи благочиній по обругамъ (1-й 2-й и т. д.) не даетъ опредѣленнаго понятія, гдѣ именно находится то и другое благочиніе, между тѣмъ какъ это нужно бываетъ знать по разнымъ дѣламъ, производящимся въ епархіальномъ вѣдомствѣ, и между прочимъ, для того, чтобы скорѣе можно было отыскать по картѣ херсонской губерніи каждое благочиніе и принадлежащія къ составу его церкви, — обращая на это вниманіе, я признаю полезнымъ назвать каждое благочиніе по имени того изъ находящихся въ немъ селеній (городовъ, мѣстечекъ и сель), которое болѣе другихъ извѣстно и значительно по числу его жителей. Сообщая объ этомъ херсонской духовной консисторіи, предлагаю ей сдѣлать распоряженіе, чтобы каждый благочинный, по совѣщаніи съ другими членами мѣстнаго благочинническаго совѣта, донесъ мнѣ: по какому селенію, находящемуся въ благочинническомъ его округѣ, всего лучше назвать подвѣдомственное ему благочиніе? Само собою разумѣется, что весьма хорошо было бы, если бы это селеніе находилось не далеко отъ центра благочинническаго округа и того почтоваго учрежденія, въ которомъ принимается письменная корреспонденція, а притомъ имѣло удобное сообщеніе съ другими селами того же округа.

Платонъ архіепископъ херсонскій.

Праздное настоятельское мѣсто.

Консисторія, на основаніи резолюціи его высокопреосвященства, симъ извѣщаетъ, что настоятельское мѣсто при Николаевской церкви м. *Валеоцуловой* ананьевскаго уѣзда праздно. Жалованья священнику отъ казны 141 р. 12 к. въ годъ, земли на весь причтъ имѣется 120 десятинъ, помѣщенія церковнаго нѣтъ. Прихожанъ муж. пола числится 2497 душъ. Штундистовъ и раскольниковъ нѣтъ. Желаящіе занять это мѣсто священники, знающіе молдавскій языкъ, могутъ подать о томъ прошеніе его высокопреосвященству.

Перемѣщенія и исключенія изъ списковъ за смертію.

Исправляющій должность 2-го псаломщика при Ильинской Александровской церкви *Иванъ Жуковский* за смертію исключенъ изъ списковъ.

Псаломщикъ Димитріевской церкви селенія Суклеи *Кудрявцевъ* резолюціею его высокопреосвященства переведенъ для исправленія той же должности въ м. *Бузиново*.

Послушникъ одесскаго Успенскаго монастыря *Иванъ Спиридоновъ* за смертію исключенъ изъ списковъ.

Псаломщикъ губернскаго города Харькова тюремнаго замка веригъ святаго Петра церкви, резолюціею его высокопреосвященства принятъ въ херсонскую епархію и опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика при кладбищенской церкви въ г. Николаевѣ.

Исправляющій должность псаломщика при Покровской церкви селенія Тимоѣевки *Евѣхій Петровский* за смертію исключенъ изъ списковъ.

**ОТЪ СОВѢТА СІРОВОСПИТАТЕЛЬНОГО ЗАВЕДЕНІЯ ПРИ
ОДЕССКОМЪ АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ
МОНАСТЫРѢ.**

*Объ избраніи на должность эконома одесскаго епархіаль-
наго женскаго училища.*

Священникъ 1-го благочинническаго округа елисавет-градскаго уѣзда мѣстечка Новоукраинска (Злынки) Богородичной церкви *Гавріилъ Мстиславскій*, согласно прошенію его отъ 19-го февраля текущаго 1878 г., совѣтомъ заведенія 27-го м. апрѣля избранъ исправляющимъ должность эконома одесскаго епархіальнаго женскаго училища, каковое избраніе резолюціею его высокопреосвященства отъ 29-го тогоже апрѣля за № 139, послѣдовавшею на журналъ совѣта, состоявшемся по этому поводу 27-го апрѣля за № 18, утверждено.

ОВЪЯВЛЕНІЕ.

О пожертвованіяхъ въ пользу св. храма.

Попечительство Витязовской Николаевской церкви подъ предсѣдательствомъ коллежскаго секретаря Θεодора Андреевича Кривоносова, въ прошедшемъ году сдѣлало нѣкоторыя исправленія по церкви и озаботилось придать и самому храму должный видъ благолѣпія, для чего и употреблена значительная сумма, пріобрѣтенная единственно отъ добротныхъ пожертвованій самихъ прихожанъ сей церкви. Сумма, израсходованная для этой цѣли, составляетъ 650 р. Пожертвованія сдѣлали слѣдующія лица: предсѣдатель попечительства Θεодоръ Андреевичъ Кривоносовъ пожертвовалъ 40 р., помѣщики: Александръ Нечай 10 р., Баронесса Медемъ 10 р., Александръ Брежиковъ 10 р., Николай Θεодоровскій 25 р., Анна Пузыревская 25 р., Владиміръ Ивановичъ Альбрантъ 10 р., Елена В. Калагеорги 5 р., Стефанъ

Ив. Козловскій 5 р., Иванъ Сороганъ 10 р., Димитрій Грахольскій 10 р., Иванъ Солевановъ 3 р., Александръ Высочинъ 3 р., Анна Θεодосьева 1 р., Ивалъ Гаращенко 1 р., Иванъ Григорьевичъ Шишкевичъ 100 р., крестьяне: м. Витязовки 50 р., м. Донхино 56 р., д. Софievки 32 р.; дер. Марьяновки 38 р., д. Шишкевичевой 21 р., д. Высочина 16 р., д. Косюриной 25 р., д. Бредихиной 14 р., д. Θεодоровки 12 р., д. Анновки 6 р., общество кр. изъ Полтавской губерніи 12 р., общество мѣщанъ 70 р., крестьяне д. Бривоносовки 30 р.

Передавая въ редакцію Херсон. Епарх. Вѣдомостей, рапортъ священника Стефана Козачинскаго для напечатанія о таковыхъ пожертвованіяхъ, о. благочинный, протоіерей В. Демиденко присовокупляетъ, что особенное по устройству церкви попеченіе оказалъ и оказываетъ предсѣдатель церковноприходскаго попечительства Θεодоръ Андреевичъ Бривоносовъ, почетный судья елисаветградскаго уѣзда.

СОДЕРЖАНІЕ. — Распоряженія Святѣйшаго Синода. — Отъ Хозяйственнаго Управленія и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ совѣта сировоспитательнаго заведенія при одесскомъ архангело-михайловскомъ женскомъ монастырѣ. — Объявленіе.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 15-го Мая 1878 г.

Цензоръ протоіерей Михаилъ Павловскій.

Типографія П. Фралцова, въ Одессѣ на Итальянской у., д. № 20

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 10.

1878.

15 Мая.

РѢЧЬ

при открытіи въ Одессѣ дѣйствій комитета для сбора пожертвованій на устройство добровольнаго флота, сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ.

Любезные соотчичи!

Призвавъ благословеніе Божіе на то предпріятіе, для котораго вы будете дѣлать, а иные и собирать пожертвованія, я считаю долгомъ своимъ обратить вниманіе ваше на то, что всѣ мы, по важности сего предпріятія, должны усердно содѣйствовать успѣшному его совершенію.

Сильный врагъ, которому добрый Царь нашъ не подалъ ни малѣйшей причины ко враждѣ, угрожаетъ напасть на наше отечество и собираетъ теперь для этого громадныя силы на сушѣ и на морѣ. Что-же? Не должны ли мы, для защиты отъ такого врага, увеличить наши военныя силы и устроить такой флотъ, какого недостаетъ у насъ для борьбы съ нимъ? Очевидно, должны!

Этотъ врагъ, завидуя тому, что нашъ Царь, въ минувшую войну съ турками—побѣдилъ сихъ враговъ хри-

стіанства и заключилъ съ ними славный для Россіи миръ, настоятельно требуетъ, чтобы всѣ статьи сего мира представлены были на его разсмотрѣніе, и умышляетъ, говорятъ, измѣнить ихъ по своей волѣ, вопреки договору, заключенному Царемъ нашимъ. Можно ли допустить такое требованіе, оскорбительное для великаго Монарха и отечества нашего? Не должно ли напротивъ, употребить такіа средства, которыя бы смирili этого заносчиваго врага и заставили его умѣрить свое требованіе? Конечно, такъ.

Тотъ же врагъ, кичась своимъ могуществомъ на морѣ и зная, что у насъ нѣтъ ни торговаго, ни такого военнаго флота, который бы могъ состязаться съ морскими его силами, хочетъ, — какъ слышно, блокировать приморскія наши селенія, уничтожить морскую торговлю нашу и чрезъ это довести насъ — русскихъ до того, чтобы мы за кусокъ хлѣба платили по рублю. Если это сбудется, то положеніе наше дѣйствительно будетъ не хорошо. Поэтому не должны ли мы позаботиться, чтобы морскія силы наши по возможности были болѣе соразмѣрны съ непріятельскими, и пріобрѣсть такой флотъ, который бы могъ быть и военнымъ и торговымъ, какъ потребуется? Очевидно такъ!

А если такъ, то поспѣшимъ, братья, сдѣлать пожертвованія на устройство таковаго флота и будемъ дѣлать оныя усердно, по мѣрѣ нашего достоянія. Вспомните, какъ поступали наши предки въ 1612 году, когда Россіи угрожала страшная опасность отъ нашествія поляковъ? Тогда именитый нижегородскій мѣщанинъ, Кузьма Мининъ, сдѣлалъ кличъ къ русскому народу: «Ополчимся, сказалъ онъ, старъ и младъ, продадимъ свои дома, заложимъ женъ и дѣтей, и спасемъ отечество!», — и русскіе люди жертвовали

на спасеніе отечества всѣмъ, чѣмъ кто могъ. Вспомните и то, какъ дѣйствовали наши дѣды и отцы, спустя двѣсти лѣтъ—въ 1812 году, когда Галлы и съ ними двадцать народовъ вторглись въ Россію съ намѣреніемъ сокрушить ее? Тогда опять всѣ, и старъ и младъ, жертвовали на защиту отечества, чѣмъ могли,—въ то время и малыя дѣти, какимъ я былъ тогда, отдавали копѣйки свои на ратное дѣло, а многіе патріоты жгли дома и другое имущество свое, чтобы они не доставались врагу. Вспомните, наконецъ, какъ и недавно,—въ минувшую войну, ваши братья и сыны ратовали на Востокъ за вѣру Христову, ко благу соплеменныхъ намъ балканскихъ христіанъ и къ чести нашей матери—Россіи? Они не щадили себя въ битвахъ съ врагами, и блестящими побѣдами озарили Россію новою всемірною славою, и своею кровію купили тотъ миръ, который оспариваетъ теперь новоявляющійся врагъ нашъ.

Что-же? Ужели мы пожалѣемъ денегъ на покупку орудій и судовъ, нужныхъ для борьбы съ этимъ супостатомъ, когда наши предки, отцы, братья и сыны ваши, не щадили крови своей въ битвахъ съ врагами? Ужели мы допустимъ, чтобы та слава, которою они озарили наше отечество своими подвигами, померкла теперь, и тотъ миръ, который купленъ русскою кровью, былъ поправъ и уничтоженъ врагомъ? Нѣтъ, нѣтъ—это было бы стыдно и грѣшно для насъ!.. Нѣтъ, никто не скупись жертвовать достояніемъ своимъ на то, что нужно для блага нашего отечества, къ славѣ возлюбленнаго Монарха нашего и къ чести русскаго имени; но каждый жертвуй на это охотно и щедро, помня слова апостола: *кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ*,—*доброхотнаго дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 6, 7). Съ своей стороны я жертвую на это доброе дѣло сію лепту мою *) и призываю благословеніе Божіе на всѣхъ васъ. Да будетъ оно надъ вами во вѣки вѣковъ.

*) При этомъ Высокопреосвященный передалъ предсѣдателю комитета 500 р., пожертвованныхъ имъ лично въ пользу устройства добровольнаго флота.

СЛОВО

въ недѣлю св. женъ Мүроносицъ о томъ, почему *христиане должны всегда радоваться о Господь*, сказанное высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ, 30 апрѣля 1878 года.

Радуйтесь всегда о Господь: и паки реку, радуйтесь, говорить апостоль (Фил. 4, 4).

Сии апостольскія слова невольно приходятъ мнѣ на мысль въ настоящій день: ибо нынѣ все располагаетъ насъ къ радости. Нынѣ мы воспоминаемъ пресвѣтлое воскресеніе Іисуса Христа — Спасителя нашего, наполнившее духовною радостію весь міръ, — видимый и невидимый. Нынѣ мы празднуемъ память св. женъ Мүроносицъ, которыя первыя приняли отъ ангеловъ радостное благовѣстіе о воскресеніи Христовомъ и первыя услышали изъ устъ самаго воскресшаго Господа утѣшительный привѣтъ: *радуйтесь!* (Мар. 16, 9. 10. Мат. 28, 1 — 10). Нынѣ же мы торжественно чтимъ память такого апостола, Іакова — сына Заведеева, котораго Іисусъ Христосъ во время земной жизни своей удостоивалъ особаго довѣрія, а по воскресеніи — почтилъ особымъ явленіемъ (Мат. 17, 1 — 9. 1 Кор. 15, 7.), и въ честь коего устроенъ священный олтарь въ сей храмъ*). Какъ же намъ не радоваться въ сей «именитый и святой

*) Слово это сказано въ одесской Успенской единовѣрческой церкви, гдѣ устроенъ придѣлъ въ честь св. апостола Іакова Заведеева.

день, праздникоуъ праздникъ и торжество изъ тор-
жествъ»?

Впрочемъ, по апостольской заповѣди, мы должны ра-
доваться не только въ настоящій день, но и во всякое другое
время. *Радуйтесь всегда о Господь*, говоритъ апостолъ, и
желая сильнѣе побудить насъ къ непрестанной радости,
вторично взываетъ: *и наки реку, радуйтесь!* Значить, у
христіанъ есть неизсякаемый источникъ радости, есть
важныя и постоянныя причины питать ее въ сердцахъ
своихъ. По какимъ же именно причинамъ христіане должны
всегда радоваться? Это я нахожу нужнымъ пояснить нѣ-
сколько, дабы всѣ, имѣя болѣе ясное понятіе объ этомъ,
сильнѣе радовались *о Господь*.

Апостолъ, заповѣдуя намъ всегда радоваться *о Господь*,
черезъ это самое показываетъ, что источникъ христіанской
радости заключается въ Богѣ, Спасителѣ нашемъ, и въ
благодатныхъ Его дѣйствіяхъ относительно насъ—христіанъ.
И подлинно, если мы живо представимъ себѣ и всегда бу-
демъ помнить то, что преблагій Богъ сдѣлалъ для насъ во
Христѣ, дѣлаетъ нынѣ и совершитъ еще въ будущей жизни;
то сердца наши должны преисполниться радостію, и эта
радость должна быть такъ же постоянна, какъ постоянны
тѣ блага, которыя даруетъ намъ Богъ во Христѣ—Спаси-
телѣ нашемъ. Исчислить, а тѣмъ паче объяснить всѣ благо-
дѣянія Божіи, содѣянные, совершаемыя нынѣ и имѣющія
послѣдовать въ вѣчности для истинно вѣрующихъ во Христа,
не возможно: ибо они безчисленны и неизреченны, а нѣкоторые
даже *и на сердце челоуьку не приходятъ* нынѣ, говоритъ
апостолъ (1 Кор. 2, 9). По этому мы ограничимся теперь

только указаніемъ на тѣ изъ нихъ, которыя открыты намъ въ словѣ Божіемъ и болѣе понятны для насъ.

Любовь Божія къ намъ, говоритъ апостолъ, открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него, — дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (1 Іоан. 4, 9. Іоан. 3, 16). Вотъ начальное дѣйствіе любви Божіей къ вѣрующимъ во Христа, Сына Божія, и первая причина, по которой мы — христіане должны радоваться *о Господь!* Чтобы лучше судить, каково великое благодѣяніе оказалъ намъ Богъ, пославъ въ міръ едиnorodнаго Сына Своего ради нашего спасенія, припомнимъ, братія, въ какомъ состояніи находился тогда родъ человѣческій и что совершилъ Иисусъ Христосъ на землѣ. До пришествія въ міръ Сына Божія, родъ человѣческій находился въ самомъ жалкомъ состояніи. По уму онъ погруженъ былъ въ разныя заблужденія, суевѣрія, и такъ былъ слѣпъ, что почиталъ тварь за Творца, боготворилъ даже гнусныя страсти (Рим. 1, 18 — 25). Въ нравственномъ отношеніи онъ былъ крайне развращенъ, предавался всякой нечистотѣ и даже хвалился такими пороками, о коихъ *стыдно и говорить* (Рим. 1, 26 — 32). На немъ лежали гнѣвъ Божій и тяжкое проклятіе за грѣхи его, имъ обладалъ діаволь, исконный врагъ человѣковъ, ему предстояли вѣчная смерть и адскія мученія (Еф. 2, 1 — 3. Евр. 2, 14. 15. 2 Петр. 2, 12 — 17). А что всего хуже, въ своемъ духовномъ безсиліи онъ не могъ придумать и исполнить ничего такого, что могло бы исправить его, примирить съ Богомъ и вывести изъ гибельнаго положенія. Вотъ въ какомъ ужасномъ со-

стояніи былъ родъ человѣческій до пришествія Іисуса Христа на землю! Въ такомъ состояніи онъ и все мы, братія, находились бы доселѣ, если бы преблагій Богъ не послалъ въ міръ Сына Своего, *да спасется Имъ міръ* (Іоан. 3, 17). Что же совершилъ Сынъ Божій для спасенія человѣковъ? Божественнымъ ученіемъ своимъ Онъ просвѣтилъ ихъ умы, разсѣялъ мракъ языческихъ заблужденій и разлилъ въ мірѣ свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія; въ святѣйшей жизни своей Онъ представилъ имъ образецъ нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ и побужденіе вести себя добродѣтельно; притомъ Онъ страдалъ, пролилъ кровь Свою и умеръ на крестѣ *за грѣхи всего міра* (1 Іоан. 2, 2). Своею кровію Онъ омылъ наши грѣхи и примирилъ насъ съ Отцемъ небеснымъ, своею смертію Онъ поправилъ нашу смерть и призвалъ насъ къ жизни вѣчной, своими страданіями Онъ избавилъ насъ отъ адскихъ мученій и даровалъ намъ право на блаженство въ горнихъ обителяхъ Божіихъ, а своимъ крестомъ Онъ побѣдилъ діавола, разрушилъ адъ и отверзъ намъ райскія двери. Вотъ что совершилъ Сынъ Божій ради нашего спасенія! Можно ли не радоваться такому благодѣянію Его, можно ли не благословлять за него Господа? Одна мысль о немъ должна приводить въ восторгъ сердце вѣрующаго. *Радуйтесь же, братія, всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтесь!*

Не напрасно апостолъ двукратно приглашаетъ насъ къ радости; ибо кромѣ одной, указанной нами причины радоваться *о Господѣ*, есть и другая. Она заключается въ томъ, что милосердый Богъ, совершивъ чрезъ Іисуса Христа великое дѣло искупленія нашего отъ грѣха, смерти и ада,

не оставилъ насъ — христіанъ безъ призрѣнія; но, можно сказать, усугубилъ попеченіе о насъ и дѣлаетъ нынѣ все то, что можетъ служить къ временному и вѣчному благу нашему. Онъ отечески промышляетъ о насъ и своимъ премудрымъ промысломъ располагаетъ все ко благу нашему, даже самыя скорби и несчастія, по увѣренію апостола, обращаетъ *на пользу* намъ, чтобъ мы чрезъ нихъ могли *имѣть участіе въ святости* Его (Рим. 8, 28. Евр. 12, 10). Онъ посылаетъ въ служеніе намъ своихъ ангеловъ и заповѣдуетъ имъ сохранять насъ на всѣхъ путяхъ жизни нашей (Евр. 1, 14. Пс. 90, 11); даруетъ намъ *благодать* свою *во благовременную* противъ грѣха *помощь*, восполняетъ ею недостатки наши, совершенствуетъ и освящаетъ насъ (Евр. 4, 16. 2 Кор. 12, 9. 1 Петр. 5, 10. 1 Сол. 5, 22. 23). Такъ дѣйствуетъ нынѣ Богъ въ отношеніи къ намъ и о такомъ дѣйствіи Его свидѣлствуютъ: слово Божіе, исторія церкви Христовой, жизнь всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Припомните, что дѣлалъ Спаситель по воскресеніи своемъ? Онъ весь занятъ былъ мыслию объ ученикахъ Своихъ и пекся о нихъ, какъ нѣжный другъ и любвеобильный отецъ. Онъ утѣшалъ ихъ въ скорби, вразумлялъ въ недоумѣніяхъ, укрѣплялъ въ вѣрѣ, помогалъ имъ въ нуждахъ. Вотъ, Марія Магдалина стоитъ при гробѣ Спасителя и плачетъ: оглянувшись, а за ней Господь, чтобы утѣшить ее (Іоан. 20, 11—17). Вотъ два ученика идутъ въ Эммаусъ и смущаются недоумѣніемъ о Христѣ: смотря, съ ними идетъ Самъ Христосъ и своею бесѣдою вразумляетъ ихъ (Лук. 24, 13—32). Тома не довѣряетъ воскресенію Христову: является Спаситель и для укрѣпленія его

вѣры позволяетъ ему осязать Свои руки, ноги и ребра (Іоан. 20, 24—28). Апостолы боятся іудеевъ и отъ страха заперлись: вдругъ является Христосъ, чтобы успокоить ихъ (Іоан. 20, 19—23). Въ другой разъ, они всю ночь ловили рыбу, но не поймали ничего и нуждались въ пищѣ: опять является Христосъ, научаетъ ихъ, гдѣ закинуть мрежу, и отъ множества рыбы едва могутъ ее вытащить (Іоан. 21, 3—11). Такъ промыслялъ Господь объ ученикахъ своихъ по воскресеніи; такъ же, или еще болѣе, промыслялъ Онъ о церкви своей и въ послѣдующія времена. Кто помогъ апостоламъ — двѣнадцати Галилейскимъ рыбакамъ, лишеннымъ всякаго человѣческаго пособія, посрамить языческихъ мудрецовъ, побѣдить сильныхъ зѣмли, ниспровергнуть идоловъ и воцарить вѣру Христову въ мірѣ? Богъ! — Кто сохранилъ эту вѣру во время тѣхъ страшныхъ гоненій, которыя воздвигнуты были на церковь Христову, когда противъ нее устремлены были огонь, мечъ и всѣ силы адскія? Богъ! — Кто хранитъ ее доселѣ, не смотря на всѣ соблазны, расколы, ереси, растлѣніе нравовъ, духъ невѣрія и слабость въ вѣрѣ многихъ христіанъ? Богъ! — Все это дѣлалъ и дѣлаетъ Тотъ, Кто сказалъ нѣкогда: *Я созижду церковь Мою, и врата адовы — никакія непріязненныя силы не одолѣютъ ея* (Мат. 16, 18). Если же Богъ хранитъ церковь свою и такъ промысляетъ о ней; то мы должны быть увѣрены, что Онъ отечески печется и о всѣхъ членахъ ея, о каждомъ изъ насъ, братія. И подлинно, если мы обратимъ вниманіе на себя и на жизнь нашу, если мы рассмотримъ обстоятельства ея, вникнемъ въ причины и послѣдствія того, что происходило въ насъ и съ нами: то необходимо

усмотримъ слѣды дивнаго промысленія Божія о насъ. Только слѣпой можетъ не видѣть ихъ, только неразумный можетъ объяснять все однимъ случаемъ и стеченіемъ обстоятельствъ. Посмотрите, говоритъ Спаситель ученикамъ своимъ, эти *два малыя птицы продаются за ассарій* — за полкопѣйку, и ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего, а у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многихъ такихъ птицъ, и поэтому о васъ еще болѣе печется Отецъ небесный (Мат. 10, 29—31). *Се Азъ съ вами есмь во всѣ дни до скончанія вѣка*, сказалъ Онъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него въ лицѣ апостоловъ (Мат. 28, 20); значить, Онъ также присущъ намъ, какъ и апостоламъ, и такъ же печется о насъ, какъ промыслялъ о нихъ. Не должно ли это радовать насъ, братія; не должно ли это наполнять сердца наши восторгомъ и упованіемъ на Господа? *Радуйтесь же всегда о Господь, и паки реку, радуйтесь!*

Я вновь приглашаю васъ къ радости, потому что у христіанъ есть новая причина къ пей. Для чего Господь искупилъ родъ человѣческій и промысляетъ о насъ нынѣ? Для того, чтобы мы при Его помощи достигли того блаженства, которое предназначено вѣрующимъ во Христа въ будущей жизни (Тим. 2, 11—13). Это блаженство и подаетъ намъ новую причину радоваться *о Господь*. Описать то состояніе, въ какомъ вѣрующіе во Христа будутъ находиться въ будущей жизни, и вполне изобразить блаженство его, мы не можемъ нынѣ: ибо въ нынѣшнемъ языкѣ нашемъ нѣтъ такихъ словъ и понятій, которыми бы можно было выразить оное. Поэтому мы укажемъ только нѣкія

черты его, открытыя намъ въ словѣ Божіемъ, по которымъ впрочемъ можно судить, какъ оно будетъ блаженно. И во первыхъ, слово Божіе свидѣтельствуєтъ, что предъ вступленіемъ въ вѣчность всѣ мертвые воскреснутъ съ обновленными тѣлами, а живущіе измѣнятся для новой—нескончаемой жизни. Тѣла ихъ по воскресеніи будутъ духовны, нетлѣнны и безсмертны, подобны тому, съ какимъ воскресъ Іисусъ Христосъ — *первенецъ изъ мертвыхъ* (Апок. 1, 5); а души ихъ, сообразно съ состояніемъ тѣлъ, вѣроятно, получаютъ высшее духовное развитіе, приблизятся къ природѣ чистыхъ духовъ, предъ коими и нынѣ *не много умалены* (Пс. 8, 6), и нѣкоторымъ образомъ уподобятся самому Богу: *ибо узрятъ Его*, по словамъ апостола, *какъ Онъ есть* (1 Іоан. 3, 2). Воскреснувъ изъ мертвыхъ и духовно измѣнившись, вѣрующіе во Христа *восхищены будутъ на облакахъ на воздухъ, въ срѣженіе Господу*, имѣющему придти во славу на торжественный судъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его (1 Сол. 4, 15 — 17). На этомъ судѣ они предъ всею вселенною услышатъ изъ устъ праведнаго Судіи сей вождѣлѣнный приговоръ: *приидите благословенные Отца моего, наследуйте царство небесное, уготованное вамъ отъ созданія міра* (Мат. 25, 34). Тогда они внидутъ въ это блаженное царство, облечутся небесною славою, просвѣтятся, яко солнце, сядутъ окрестъ престола Божія, будутъ всегда съ Господомъ, станутъ зрѣть Его лицомъ къ лицу и наслаждаться такими благами, *какихъ око не видѣло, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило* (Мат. 13, 43. Апок. 22, 1—5. 1 Кор. 2, 9). Блаженство ихъ будетъ такъ велико, и чувство его такъ сильно, что они въ преизбыткѣ восторга, по прозрѣнію

Тайновидца, непрестанно будутъ славословить и благодарить Господа за дарованное имъ спасеніе (Апок. 5, 10—14. 7, 10—17). Вотъ какое невыразимое блаженство предназначено вѣрующимъ во Христа въ будущей нескончаемой жизни! Въ этомъ блаженствѣ и мы, братія, можемъ участвовать по милости Божіей. Какъ же намъ не радоваться, представляя оное, какъ не благодарить Господа, столько благодѣющаго намъ? *Радуйтесь же всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтесь!*

Но радуясь нынѣ тому, что Господь искупилъ насъ, промышляетъ о насъ и предназначилъ намъ вѣчное блаженство на небѣ, позаботимся, братія, чтобы наша радость объ этомъ не была напрасна. Господь искупилъ насъ отъ грѣха и пагубныхъ послѣдствій его для того, говоритъ апостоль, *дабы мы, избавившись отъ грѣха, жили для правды* (1 Петр. 2, 24); по этому всемѣрно будемъ избѣгать грѣховъ, въ противномъ случаѣ они подвергнуть насъ тому, отъ чего избавилъ насъ Спаситель, и своею тяжестью увлекутъ въ преисподнюю. Господь отечески промышляетъ о насъ и посылаетъ намъ спасительную благодать Свою для того, говоритъ тотъ же апостоль, *дабы мы, отвернувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ* (1 Тим. 2, 11. 12); по этому намъ и должно такъ жить, дабы благодать Божія была не тща въ насъ и чтобы не подвергнуть насъ Богъ наказанію за то, что мы пренебрегаемъ ее и перадимъ о спасеніи нашемъ, о которомъ Онъ такъ много печется. Господь предназначилъ всѣмъ христіанамъ вѣчное блаженство въ царствѣ небесномъ, но даруетъ оное только достойнымъ его, — только тѣмъ, кои чисты сердцемъ, жаждутъ

правды, стараются быть нравственно совершенными, а не-
праведники, по увѣренію апостола, царствія *Божія* не
наслѣдуютъ (Мат. 5, 3—10. 1 Кор. 6, 9. 10); по этому
мы должны очищать себя нынѣ *отъ всякія скверны плоти*
и духа, стремиться къ совершенству, украшаться христіан-
скими добродѣтелями. Такъ и будемъ мы поступать нынѣ,
братія,—постараемся быть *святъ во всемъ житіи нашемъ*
(1 Петр. 1, 15). Тогда *радость* наша будетъ совершенна
и никто не отниметъ ея у насъ (Іоан. 16, 22—24); по-
тому что мы содѣлаемся тогда участниками *наслѣдія*
святыхъ, удостоимся ихъ блаженства и воцаримся со
Христомъ *во вѣки вѣковъ* (Кол. 1, 12. Апок. 22, 5)!
Аминь.

ПСКОВСКАЯ и РИЖСКАЯ ЕПАРХІИ
ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПЛАТОНА
(Городецкаго).
(Окончаніе).

Чтобы сообщить духовному просвѣщенію православныхъ эстовъ и латышей большую плодотворность, преосвященный Платонъ старался по возможности о распространеніи между ними школьнаго образованія соразмѣрно тому, какъ оно шло въ средѣ эстовъ и латышей, оставшихся въ лютеранской. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что пасторы пугали православныхъ эстовъ и латышей тѣмъ, что ихъ дѣти, находясь въ русской церкви, навсегда останутся *безграмотными дураками*. О школьномъ образованіи обратившихся въ православіе эстовъ и латышей начали заботиться еще въ то время, когда только что обнаружилось между ними стремленіе къ православной церкви, въ 1845 г. Первые занялись этимъ дѣломъ — преосвященный Филаретъ и тогдашній генералъ-губернаторъ Головинъ. Полагалось тогда, кромѣ школъ приходскихъ, открыть вспомогательныя имъ школы по волостямъ, въ отдаленныхъ отъ церквей мѣстахъ, по одной на 500 душъ мужескаго пола, съ особеннымъ учителемъ. Въ вспомогательныхъ школахъ назначалось учить: чтенію и письму на русскомъ, латышскомъ или эстскомъ языгѣ, пѣнію употребительнѣйшихъ молитвъ и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, а въ приходскихъ сверхъ того — краткому катихизису, краткой священной исторіи, первой части ариѳметики и церковному пѣнію, наконецъ полагалось въ тѣхъ и другихъ школахъ занимать дѣтей практическимъ упражненіемъ въ разговорахъ на русскомъ языгѣ. Въ приходскихъ школахъ должны были обучать безмездно священники и причетники, въ вспомогательныхъ — сельскіе учителя; избираемые мірскими обществами, отъ которыхъ они и жалованье получали. Утверждались же они въ должности по рекомендаціи приходскаго священника

епископомъ; имъ же и отъ службы увольнялись. Состоя на службѣ, они подчинялись священнику. Но этотъ вопросъ, какъ и все, касавшееся православія, рѣшался медленно—то въ Петербургѣ, то въ Ригѣ поочередно, и рѣшеніемъ своимъ болѣе удовлетворялъ желанію лютеранъ, чѣмъ православныхъ¹⁾. Лютеране, обязанные закономъ оказывать помощь въ этомъ благомъ дѣлѣ, не хотѣли уступить въ пользу народныхъ православныхъ школъ ни мѣста приличнаго (требовалось нѣсколько больше $\frac{1}{3}$ дес.), ни зданій годныхъ, ни денегъ нужныхъ—ничего, такъ что въ 1850 г. могли открыть лишь 28 православныхъ школъ на казенный счетъ, и всѣ онѣ находились при приходскихъ церквяхъ. Не лучше и послѣ относились лютеране къ дѣлу образованія православныхъ эстовъ и латышей. Приходскія школы помѣщались кое-какъ въ домахъ священнослужителей; для школъ же вспомогательныхъ или вовсе не находилось помѣщенія, или онѣ должны были помѣщаться въ строеніяхъ, нанятыхъ за высокую, если не баснословную, цѣну,—такихъ, которыя, ни по качеству своему, ни по мѣстонахожденію, далеко не соотвѣтствовали своему назначенію. Въ 1855 году Высочайше повелѣно было пріобрѣтать мѣста для школъ принудительнымъ выкупомъ, по назначенію вознагражденія за нихъ судебнымъ порядкомъ. Но и это не помогло дѣлу. Между тѣмъ, кромѣ приличныхъ помѣщеній, нужны были для вспомогательныхъ школъ способные учителя, книги, учебныя пособія, классная мебель, пособія для бѣдныхъ учениковъ и проч. и проч. По правиламъ 1850 г. расходы по этимъ предметамъ падали—частію на родителей учениковъ, частію на общества. Но такъ какъ между право-

¹⁾ Утвер. 1850 г.

славными эстами и латышами мало людей зажиточныхъ, и сборъ на учителя и на школу съ нихъ долженъ былъ производиться при содѣйствіи мірскихъ и приходскихъ судовъ, гдѣ заправляють дѣлами лютеране, то отъ этихъ сборовъ мало было пользы и для учителя и для школы. Суды даже не настаивали и на томъ, чтобы родители отдавали своихъ дѣтей въ школу, о чемъ они должны были хлопотать по правиламъ. Учителямъ нерѣдко приходилось учить дѣтей поодиночкѣ, переходя изъ дома въ домъ, и выпрашивать себѣ нищенское вознагражденіе менѣе 10 рублей въ годъ, но никакъ не больше. Чего стоило при такомъ порядкѣ православному архипастырю поддерживать школьное дѣло, не имѣя постоянныхъ и вѣрныхъ средствъ къ тому, когда тысячи другихъ вопіющихъ нуждъ въ епархіи тяжелымъ камнемъ лежали у него на сердцѣ! То онъ старался подѣйствовать чрезъ генералъ-губернатора на помѣщиковъ ¹⁾, то усиливался расположить прихожанъ къ сильнымъ жертвамъ на пользу святаго дѣла ²⁾, то составлялъ особый школьный капиталъ изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи книгъ, назначенныхъ для народнаго употребленія, штрафныхъ и изъ вычета ³⁾ по взаимному соглашенію нѣкоторой части изъ жалованья тѣхъ причетниковъ, которые, не бывъ достаточно приготовлены къ исполненію клиросныхъ обязанностей, хотѣли принять ихъ на себя, то

¹⁾ Прот. 11 февр. 1859 г.

²⁾ Прот. 19 янв. 1857 г., 16 марта 1861 г., 21 июня 1861 г.

³⁾ Изъ этихъ прекращенныхъ нынѣ вычетовъ и штрафныхъ денегъ къ 1867 году составилъ капиталъ въ 12,000 р. сер., состоящій въ распоряженіи епархіальнаго начальства. Изъ него производились расходы: на наданіе и покупку книгъ, разныхъ школьныхъ принадлежностей, а иногда и на ремонтъ здачій, въ которыхъ помѣщались школы.

просилъ высшее начальство открыть при семинаріи причетническій классъ, чтобы образоватъ въ немъ хорошихъ учителей для народныхъ школъ ¹⁾, то выдавалъ въ поощреніе денежное пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ ²⁾. И его заботы не остались безплодными. Если онъ не успѣлъ сравнить православныя сельскія школы съ такими же школами лютеранскими, то по крайней мѣрѣ успѣлъ вести ихъ съ пользою для своей паствы. Въмѣсто 28 сельскихъ школъ, открытыхъ въ 1850 г., въ 1867 г. въ рижской епархіи ихъ было: приходскихъ до 107, вспомогательныхъ 252. Учащихся въ нихъ доходило до 9500 чловѣкъ. Вліяніе преосвященнаго Платона на православныя народныя школы въ Лифляндіи и нынѣ продолжается. Въ настоящую пору для этихъ школъ существуютъ новыя правила, но въ основаніи ихъ лежатъ правила преосвященнаго Платона. Тѣ же дѣятели изъ духовенства, которые такъ много принесли при немъ пользы православнымъ народнымъ школамъ, продолжаютъ и теперь усердно трудиться для ихъ блага.

Рижская паства есть паства исключительная. Она требуетъ со стороны пастыря множества такихъ заботъ, о которыхъ ему въ другомъ мѣстѣ и подумать не пришлось бы. Онъ долженъ быть здѣсь въ полномъ смыслѣ *всѣмъ вся*, въ одно и то же время долженъ заботиться отечески и о духовномъ преуспѣяніи пасомыхъ, и о внѣшнемъ ихъ покоѣ и довольствѣ. По крайней мѣрѣ это тяжкое бремя лежало на рижскомъ архипастырѣ въ продолженіи первыхъ 17 л. самобытнаго существованія епархіи. Лютеране преслѣдовали православныхъ эстовъ и латышей на каждомъ шагу подѣ

¹⁾ Изъ домашнихъ бумагъ преосвященнаго Платона.

²⁾ Прот. 25 авг. 1865 г.

самыми пустыми предлогами, и чаще — за то только, что они православные: ихъ лишали земли, безъ которой крестьянину въ Лифляндіи жить нельзя, принуждали нести повинности, отъ которыхъ освобождалъ ихъ законъ, привлекали безъ вины къ суду и подвергали несправедливымъ взысканіямъ, уничтожали предъ своими собратіями, отягощали незаконнымъ трудомъ; многимъ изъ нихъ не было покаянія въ собственной семьѣ, когда въ ней оставались лица, исповѣдующія лютеранскую вѣру. Къ кому же эти новые исповѣдники православнаго ученія смѣли скорѣе всего обратиться за утѣшеніемъ, какъ не къ своему архипастырю, которому ближе всѣхъ были ихъ скорби? Къ нему они съ дѣтскимъ довѣріемъ и обращались за утѣшеніемъ. Обозрѣвали онъ паству свою, они искали случая излить предъ нимъ скорбь свою въ это время. Находился ли онъ въ Ригѣ, они являлись къ нему туда съ мольбами объ улучшеніи участи своей. Такимъ образомъ къ прямымъ трудамъ архипастыря невольно присоединялись для него новыя заботы, относящіяся къ огражденію православныхъ эстовъ и латышей отъ обидъ, причиняемыхъ имъ иновѣрцами: то онъ обращался къ губернскому гражданскому начальству съ просьбою о томъ, чтобы лютеране не принуждали православныхъ къ публичнымъ работамъ въ праздничные, воскресные и высокотожественные дни для поддержанія въ нихъ благочестія и уваженія къ религіи ¹⁾, то энергически возставалъ противъ незаконнаго распоряженія того же начальства касательно требованія отъ православныхъ крестьянъ повинностей въ пользу лютеранскихъ пасторовъ, напр. соломъ и т.

¹⁾ Прот. отъ 27 апр. 1854 г.

под. ¹⁾), удостоившись личныхъ объясненій по этому предмету и предъ покойнымъ и предъ нынѣшнимъ Государемъ Императоромъ; то приказывалъ своей консисторіи снести съ консисторіею лютеранскою о позволеніи отправлять панихиды на лютеранскихъ кладбищахъ, на которыхъ погребены ихъ православные родственники, не разъ въ годъ, какъ хотѣли лютеране, и не въ будни, а и въ нѣкоторые изъ тѣхъ дней, въ которые по уставу православной церкви совершаются поминовенія усопшихъ ²⁾); то заботился сократить сборы лютеранскаго духовенства съ православныхъ за могилы на кладбищахъ, употреблявшіеся этимъ духовенствомъ въ свою пользу ³⁾); то вступался за тѣхъ православныхъ эстовъ и латышей, которыхъ лютеране незаконно сдавали въ рекруты ⁴⁾); то просилъ генераль-губернатора сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о томъ, чтобы депутатамъ отъ духовенства по дѣламъ православныхъ давались судами копіи съ рѣшеній дѣлъ, касавшихся православныхъ лицъ, для большей возможности защитить то или другое изъ этихъ лицъ, приговоренное судомъ къ незаконному взысканію ⁵⁾), или же ходатайствовалъ о предоставленіи льготъ православнымъ эстамъ и латышамъ, служащимъ при семинаріи, консисторіи и архіерейскомъ домѣ ⁶⁾), равно

¹⁾ И объ этомъ преосвященный Платонъ доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора, съ ходатайствомъ объ освобожденіи православныхъ крестьянъ отъ такихъ повинностей (Журн. врем. комит. отъ 7 іюля 1857 г. Прот. отъ 30 янв. 1858 года).

²⁾ Тоже, отъ 10 дек. 1866 г.

³⁾ Тоже, отъ 12 авг. 1850 г.

⁴⁾ Тоже, отъ 1 нояб. 1850 г.

⁵⁾ Тоже, отъ 21 янв. 1863 г.

⁶⁾ Тоже, отъ 15 іюня 1861 г.

какъ о предоставленіи церковнымъ старостамъ изъ эстовъ и латышей слѣдующихъ имъ по закону преимуществъ и льготъ, въ которыхъ имъ лютеране отказывали ¹⁾, бѣднѣйшимъ православнымъ эстамъ и латышамъ жертвовалъ собственные деньги то по 100, то по 25, то по 300 руб. и проч. и проч. ²⁾.

Но изъ всѣхъ архипастырскихъ заботъ, относящихся къ устройству внѣшняго благосостоянія православныхъ эстовъ и латышей, самая важная для нихъ была та, чтобы исходатайствовать имъ право пользоваться извѣстнымъ участкомъ казенной земли въ томъ случаѣ, если частные землевладѣльцы—лютеране не будутъ отдавать имъ своей земли въ арендное содержаніе. Одною изъ мѣръ, употребляемыхъ лифляндскимъ дворянствомъ для удержанія эстовъ и латышей въ лютеранствѣ, было лишеніе земли, иначе — крова и насущнаго хлѣба, тѣхъ изъ нихъ, кои приняли православіе. Этою мѣрою главнымъ образомъ оно не только охладило въ народной массѣ, еще лютеранствующей, стремленіе къ православной вѣрѣ, какое замѣчалось въ ней въ 1845 и 1846 годахъ, но возбудило желаніе у многихъ, уже присоединившихся къ православной церкви, возвратиться снова въ лютеранство. На эту мѣру и обратилъ свое вниманіе преосвященный Платонъ, которому ближе всѣхъ

¹⁾ Прот. отъ 18 февр. 1851 г.

²⁾ Преосвященный Платонъ даже просилъ снуд. Оберъ-Прокурора, чтобы онъ исходатайствовалъ у Св. Снуда на вспоможеніе бѣднымъ православнымъ эстамъ и латышамъ хотя по 1000 р. въ годъ, которые поступали бы въ его распоряженіе, и пригласилъ преосвященныхъ архіереевъ, а чрезъ нихъ и другихъ благотворительныхъ лицъ, въ особенности богатѣйшія великороссійскія обители ежегодно дѣлать посильныя пожертвованія въ пользу юной и бѣдной рижской паствы (отн. отъ 14 мар. 1859 г. № 143).

были скорби его паствы. Въ конфиденціальномъ отношеніи отъ 31 дек. 1849 г. къ рижскому генералъ-губернатору онъ съ особенною силою и доказательностію изобразилъ бѣдственное положеніе православныхъ эстовъ и латышей, сгоняемыхъ за вѣру съ занимаемыхъ ими мѣстъ, ихъ беззащитность на судахъ и явное преслѣдованіе ихъ со стороны помѣщиковъ, которыхъ, какъ онъ говорилъ, «не могли умилостивить ни слезы сихъ несчастныхъ, ни мое ходатайство, ни даже ваше заступленіе».

«Принимая все это въ соображеніе, (писалъ преосвященный) и представляя себѣ то жалкое состояніе, въ которомъ находятся православные крестьяне, лишенные хозяйства и крова, а вмѣстѣ озабочиваясь, по долгу пастырскому, предохранить сихъ несчастныхъ отъ ропота на св. вѣру, за принятіе которой, по ихъ мнѣнію, терпятъ они гоненіе, я тщательно размышлялъ, какъ бы оградить ихъ отъ притѣсненій и съ тѣмъ вмѣстѣ улучшить ихъ бытъ, и не нахожу къ этому другаго, болѣе вѣрнаго, легкаго и близкаго средства, какъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе, чтобы тѣмъ православнымъ крестьянамъ въ Лифляндіи, которыхъ помѣщики или арендаторы лишали хозяйства и домовъ, или коихъ впредь будутъ лишать оныхъ и въ чемъ либо несправедливо притѣснять, отведено было надлежащее количество земли въ казенныхъ имѣніяхъ изъ мызныхъ запашекъ на оброчномъ положеніи. По моему мнѣнію, такая мѣра: 1) достойна благосердаго и благочестивѣйшаго Государя нашего; ибо если онъ печется о всѣхъ своихъ подданныхъ, то тѣмъ паче достойно его печись о тѣхъ изъ нихъ, которые принятіемъ православія соединились съ нимъ вѣрою, имѣютъ особенную нужду въ его помощи и отъ

него одного ожидаютъ оной въ своемъ жалкомъ положеніи; 2) согласна съ видами правительства, которое, какъ извѣстно изъ его распоряженій, всѣхъ вольныхъ крестьянъ, каковы и лифляндскіе, желаетъ перевести съ издѣльнаго на оброчное положеніе и во многихъ губерніяхъ уже осуществило это желаніе; 3) благодѣтельна, ибо улучшить состояніе несчастныхъ и чрезъ это сильнѣе привяжетъ ихъ къ правительству, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, побудить помѣщиковъ лучше обращаться съ крестьянами, дабы удержать ихъ на своихъ земляхъ и не дать причины къ переселенію на казенныя, и такимъ образомъ принесетъ великую пользу не только тѣмъ крестьянамъ, которые перейдутъ нынѣ въ казенныя имѣнія, но и тѣмъ, кои останутся въ помѣщичьихъ; 4) удобоисполнима, ибо а) въ Лифляндіи довольно казенныхъ имѣній, изъ коихъ нѣкоторые, сколько мнѣ извѣстно, могутъ нынѣ же и безъ всякаго затрудненія переведены быть на оброчное положеніе; б) число православныхъ крестьянъ, коимъ потребуется дать землю въ сихъ имѣніяхъ, по всей вѣроятности будетъ не велико, если помѣщики станутъ впредь хорошо обращаться съ ними, и в) переселеніе сихъ крестьянъ на казенныя земли не нарушить ничьихъ правъ и привиллегій, ибо лифляндскіе крестьяне, какъ свободные, имѣютъ право переходить изъ одного имѣнія въ другое. Правда, управляющій лифляндскою палатою государственныхъ имуществъ Лиліенфельдъ, съ которымъ я лично объяснялся касательно вышеизложенной мѣры, представилъ мнѣ одно затрудненіе къ приведенію ея въ дѣйствіе, именно то, что для переселяемыхъ изъ помѣщичьихъ въ казенныя имѣнія крестьянъ нужно будетъ строить дома, а на это потребуются значительныя издержки, потому болѣе,

что въ казенныхъ лифляндскихъ имѣніяхъ мало лѣса. Но мнѣ кажется, что это затрудненіе и не такъ важно, чтобы ради его надлежало оставить безъ исполненія благотѣлнѣйшую для крестьянъ мѣру, и очень легко можетъ быть устранено. Именно: 1) число православныхъ крестьянъ, которыхъ нужно будетъ переселить въ казенныя имѣнія, по всей вѣроятности, какъ выше сказано, будетъ не велико, а потому для нихъ не потребуется строить много зданій, тѣмъ паче, что не малая часть ихъ можетъ помѣститься въ тѣхъ мызныхъ строеніяхъ, которыя теперь занимаются арендаторами и ихъ прислугами, а по обращеніи имѣній на оброчное положеніе останутся праздными; 2) переселить крестьянъ можно въ тѣ имѣнія, въ которыхъ довольно лѣса, а такія имѣнія находятся въ Аемзальскомъ, Пернавскомъ и отчасти въ Рижскомъ и Дерптскомъ уѣздахъ; 3) въ случаѣ недостатка въ лѣсѣ, можно строить нужныя для крестьянъ зданія изъ глины и даже земли, какъ это и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлается; 4) издержки, необходимыя для первоначальнаго обзаведенія крестьянъ, переселяемыхъ въ казенныя имѣнія, можно отнести на ихъ собственный счетъ, съ тѣмъ, чтобы они уплатили эти издержки казнѣ въ извѣстные сроки; впрочемъ 5) можно и совершенно избавить правительство отъ всѣхъ хлопотъ и расходовъ, по случаю переселенія православныхъ крестьянъ въ помянутыя имѣнія, съ тѣмъ, чтобы они сами себя устроили на отведенныхъ имъ участкахъ земли, ничего не требуя отъ казны; вѣроятно они это сдѣлаютъ, если не собственными своими средствами, которыхъ у нихъ мало, то при пособіи сострадательныхъ людей, каковыхъ, какъ мнѣ извѣстно, довольно

въ Ригѣ. Я первый готовъ жертвовать для нихъ всѣмъ, что могу».

«Сообщая это В. С., покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ: не находите ли Вы, М. Г., какого либо препятствія къ приведенію вышеизложенной мѣры въ исполненіе, а въ случаѣ согласія на оную, не благоволите ли представить о ней высшему начальству или предоставить сдѣлать это мнѣ, при настоящей моей поѣздкѣ въ Петербургъ» ¹⁾.

Какъ много говоритъ это «отношеніе» преосвященнаго Платона въ пользу предпринятаго имъ ходатайства и его самого! Мы съ цѣлію приводимъ здѣсь этотъ документъ почти весь, слово въ слово. Какой же успѣхъ онъ имѣлъ? Конечно, предположеніе преосвященнаго не понравилось ни лютеранамъ, ни друзьямъ ихъ. Первые прямо писали противъ него. Возбужденное по нему дѣло тянулось слишкомъ 15 лѣтъ, или оставаясь безъ всякаго движенія, или переходя изъ Риги въ Петербургъ, изъ Петербурга въ Ригу, на обсужденіе то тѣхъ, то другихъ учреждений и лицъ. Быть можетъ это дѣло такъ бы и погибло. Но преосвященный Платонъ, имѣвшій счастье лично объяснить его Государю Императору (журн. врем. комит. по дѣламъ лифляндскимъ, отъ 7 іюля 1857 г.), въ одну пору умѣлъ настоять на своемъ мнѣніи предъ генераль-губернаторомъ ²⁾, въ другую — найти сочувственную помощь себѣ со стороны такихъ лицъ, которыхъ опутать интригами не было возможности, и дѣло получило результатъ хоть и не совсѣмъ удовлетворительный, но все же полезный для православныхъ эстовъ

¹⁾ Изъ домашнихъ канц. бум. преосв. Платона.

²⁾ Отн. къ ген.-губ. отъ 5 сент. 1858 г. № 588 (Дом. канц. преосвящ.)

и латышей. Хоть съ горемъ пополамъ, опредѣленные участки земли имъ теперь наръзываются въ казенныхъ имѣніяхъ.

Такъ дѣйствовалъ преосвященный Платонъ, исполняя долгъ добраго пастыря христіанина. Но онъ не забывалъ при этомъ и тѣхъ обязанностей, которыя внушали ему его любовь къ своему отечеству. Лифляндецъ не скажетъ русскому: «у насъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ»; онъ говоритъ: «у васъ въ Москвѣ, въ Петербургѣ». Преосвященный Платонъ хотѣлъ, чтобы его православная паства была паствою русскою. Для этого прежде всего онъ старался расположить православныхъ эстовъ и латышей къ тому, чтобы они любили Россію и учились русскому языку. Въ числѣ предметовъ, назначенныхъ для преподаванія въ православныхъ сельскихъ школахъ, былъ, какъ выше сказано, и русскій языкъ. Усердное занятіе имъ постоянно поощрялось отеческимъ вниманіемъ архипастыря и давало преимущественное право бѣднѣйшимъ ученикамъ на пособіе со стороны епархіальнаго начальства. При этомъ преосвященный не жалѣлъ и своихъ денегъ. Его примѣру съ усердіемъ подражало ввѣренное ему духовенство. Нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ, даже низшихъ и притомъ эстовъ и латышей по происхожденію, оказали замѣчательныя услуги образованію дѣтей въ русскомъ духѣ. Можно смѣло сказать, что православныя народныя школы въ Лифляндіи, находившіяся въ завѣдываніи православнаго духовенства, были лучшимъ разсадникомъ русскихъ началъ въ Лифляндіи. Не случайно какъ нибудь проявлялось по временамъ даже у иновѣрныхъ эстовъ и латышей особенное желаніе учиться порусски. Не та мысль руководила ихъ желаніемъ, будто рано ли поздно ли имъ придется искать себѣ хлѣба въ Россіи; ихъ желаніе было

именно плодомъ благотворнаго дѣйствія православія, среди нихъ распространившагося. Особенно въ рассматриваемое нами время пробудилась русская жизнь среди русскихъ жителей Лифляндіи. Переселясь въ нее съ разныхъ мѣстъ Россіи, съ разными характерами и обычаями, ради частныхъ своихъ выгодъ житейскихъ, не имѣя потомъ среди себя общаго нравственнаго центра, около котораго отдѣльные лица могли бы тѣснѣе соединиться въ одну семью, одушевляемую общимъ для всѣхъ интересомъ, русскіе жили въ Лифляндіи точно за границей, каждый про себя.¹⁾ Подчиняясь дѣйствію на нихъ окружающей иновѣрной среды. Чѣмъ сильнѣе было вліяніе на нихъ этой среды, тѣмъ скорѣе они поддавались ему. Они забывали свой родной языкъ, свои національные обычаи, даже по религіознымъ убѣжденіямъ нѣкоторые изъ нихъ болѣе походили на нѣмцевъ, чѣмъ на истыхъ православныхъ русскихъ. Событія послѣдняго времени измѣнили это болѣзненное положеніе русскихъ въ Ригѣ. Постоянное присутствіе съ ними русскаго православнаго архипастыря, главнаго представителя въ графъ русской вѣры и народности, который съ отеческимъ участіемъ входилъ во всѣ положенія ихъ жизни — церковной, гражданской и семейной, естественно ослабило въ нихъ чувство одиночества въ чужой странѣ, ободрило духъ и соединило всѣхъ въ одну духовно родственную семью. Непріязнь иновѣрцевъ къ православной церкви, предубѣжденіе ихъ противъ Россіи, будто бы страны невѣжественной и отсталой, больно отзывались въ сердцахъ русскихъ и невольно

¹⁾ «Мы здѣсь составляемъ малое стадо, которое потому болѣе слабо, что не имѣетъ единокудія и дѣйствуетъ разрозненно», говоритъ преосвященный Платонъ русскимъ въ Ригѣ (речь его, «Странникъ». Окт. 1866 г.).

вызывали въ послѣднихъ сознаніе достоинства своей вѣры и народности. Русскіе становились русскими не по имени только, но и самымъ дѣломъ. Въ 1863 г. Россія праздновала свое тысячелѣтіе. Въ ея торжествѣ приняли живое участіе и русскіе въ Ригѣ. Они даже захотѣли это торжество сдѣлать эпохою своего національнаго обновленія. Вслѣдствіе этого въ одно время ими основано было нѣсколько учрежденій, по своему составу и духу чисто русскихъ: два русскихъ общества пѣнія: — *Баянъ* и *Ладу* — мужское и женское, — русскій дѣтскій пріютъ, русская публичная бібліотека для чтенія, двѣ русскихъ гимназіи — мужская и женская, русскій клубъ и проч. И все это дѣлалось или по мысли или при содѣйствіи или съ благословенія преосвященнаго Платона, при главномъ участіи лицъ, принадлежащихъ духовному вѣдомству, начиная съ ректора семинаріи. По его настоянію въ виду усиленія русскаго элемента вообще и въ частности русскаго языка въ прибалтійскихъ провинціяхъ, назначено было высшимъ начальствомъ въ 1865 г. тайному совѣтнику Могилянскому обозрѣть учебныя заведенія дерптскаго учебнаго округа. И когда преосвященный увидѣлъ изъ его отчета по этому обозрѣнію, присланнаго ему отъ оберъ-прокурора Св. Синода (отъ 13 февр. 1866 г. № 1440) для нужныхъ соображеній, что г. Могилянскій относительно усиленія въ означенныхъ провинціяхъ преподаванія языка довольствуется разширеніемъ преподаванія его лишь въ уѣздныхъ училищахъ, въ элементарныхъ и въ сельскихъ школахъ, тогда преосвященный сильно протестовалъ противъ этого и настаивалъ на томъ, чтобы преподаваніе русскаго языка было усилено во всѣхъ прибалтійскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и чтобы было открыто

если не двѣ, въ Ревелѣ и Ригѣ, русовихъ мужскихъ гимназій, то по крайней мѣрѣ одна въ Ригѣ. По его мнѣнію, если начальство затруднится открыть такую гимназію за недостаткомъ въ своемъ вѣдомствѣ способныхъ учителей и денежныхъ средствъ, то можно съ пользою обратиться въ гимназію рижскую духовную семинарію, отдѣливъ отъ нея два высшихъ класса собственно для семинаріи. Желалъ также, чтобы во всѣхъ учебныхъ прибалтійскихъ заведеніяхъ, не исключая и дерптскаго университета, кромѣ русской словесности, преподавались на русскомъ языкѣ и нѣкоторые другіе предметы ¹⁾. Въ 1864 г. преосвященный Платонъ исходатайствовалъ у высшаго начальства, чтобы для приготовленія чисто русскихъ ²⁾ — и по языку и по духу — наставниковъ для свѣтскихъ учебныхъ заведеній воспитывались сперва въ гимназій, а потомъ въ университетѣ 10 учениковъ изъ рижской духовной семинаріи, съ получениемъ стипендій отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Какъ пламенно желалъ преосвященный Платонъ возвысить и православіе и русскую народность въ своей паствѣ, это ясно выразилъ онъ въ рѣчи своей, произнесенной при открытіи рижскаго Петропавловскаго братства, учрежденнаго между прочимъ и для того, чтобы оно содѣйствовало къ возбужденію и поддержанію русскаго духа между православными въ Ригѣ ³⁾.

¹⁾ Сочраж. преосв. Платона представ. Оберъ-Прокур. Св. Сѣн. отъ 13 мая 1866 г. № 192.

²⁾ Любовь преосвященнаго Платона къ своему отечеству выражалась и далѣе предѣловъ его паствы. Въ продолженіи войны Россіи съ Англією, Францією и Турцією, съ 1853 по 1855 г., онъ жертвовалъ ежегодно по тысячѣ (1000) р. на военныя издержки изъ своего собственнаго капитала.

³⁾ Рѣчь при открытіи рижскаго Петропавловскаго братства. «Странникъ», за октябрь 1866 года.

«Ужели вы откажете принять участіе въ томъ, что можетъ улучшить бытъ вашихъ собратій по вѣрѣ и племени и вмѣстѣ возвысить вашу народность въ здѣшнемъ краѣ и принести различную пользу вашей церкви (говорилъ онъ слушателямъ своимъ)?... О, если между вами найдутся равнодушные къ этому, то я съ прискорбіемъ скажу: они плохіе православные и недостойны имени русскаго!.. Многіе изъ васъ ропшутъ, что здѣсь русскіе въ уничиженіи и безъ всякаго значенія; позвольте ли спросить: что вы сдѣлали, чтобы здѣшніе туземцы уважали васъ?... Многіе изъ васъ, какъ я слышу, винятъ начальство за то, будто оно мало заботится о православіи и русскихъ интересахъ въ здѣшнемъ краѣ; а что вы сами дѣлаете для нихъ? Вы тоже должны пецись о нихъ, потому что вы чада православной церкви, члены русской семьи» ¹⁾).

«Болѣе 18 лѣтъ управлялъ я рижскою епархіею (говорилъ преосвященный Платонъ своей паствѣ, прощаясь навсегда съ нею) и, могу сказать по совѣсти, старался привести ее въ надлежащее устройство. Сколько при этомъ имѣлъ я заботъ, трудовъ и разныхъ огорченій, считаю излишнимъ объяснять теперь».

Точно, много вытерпѣлъ онъ испытаній и тяжкихъ скорбей, въ продолженіи долголѣтняго служенія своего въ краѣ иновѣрномъ. За то не мало онъ видѣлъ и утѣшеній отъ своихъ трудовъ въ немъ на пользу церкви православной и народности русской. Въ продолженіи служенія своего въ Ригѣ, онъ постоянно пользовался лестнымъ вниманіемъ

¹⁾ «За этихъ братьевъ—православныхъ эстовъ и латышей—и за русскій элементъ я готовъ положить душу свою»,—писалъ преосв. Платонъ къ одному изъ важныхъ лицъ (письмо отъ 19 августа 1864 г.).

высшаго правительства и Высочайшимъ благоволеніемъ Государя Императора, Котораго имѣлъ счастье не разъ торжественно встрѣчать въ рижскомъ кафедральномъ соборѣ краснорѣчивымъ словомъ своимъ. Состоя на службѣ въ Ригѣ, онъ получилъ нѣсколько наградъ: санъ архіепископа, — ордена: св. Владиміра 2 ст. большаго креста, Александра Невскаго и алмазный крестъ на клобукъ. Отсюда же былъ вызванъ на четыре года въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Что же касается до самой рижской паствы, то можемъ смѣло сказать, что не многимъ изъ пастырей церкви удается пріобрѣсть отъ своихъ пасомыхъ такую искреннюю и теплую любовь, каковую она питала и по сю пору продолжаетъ питать къ преосвященному Платону. Въ храмѣ Божиѣмъ и внѣ онаго вездѣ и всегда онъ видѣлъ съ ея стороны знаки, веселящіе отца о чадѣхъ своихъ: любовь и послушаніе. А что сказать о тѣхъ знакахъ ея любви къ своему архипастырю, которые она выразила при прощаньи съ нимъ, по случаю перемѣщенія его изъ Риги на донскую кафедру? Если бы не было и другихъ утѣшеній для него, то эти знаки любви къ нему паствы уже одни достаточно наградили бы его за всѣ его заботы о ней. Когда протодіакону рижскаго кафедральнаго собора, при прощальномъ служеніи преосвященнаго въ одной изъ рижскихъ церквей, пришлось въ первый разъ произнести слово: «донскаго» вмѣсто словъ: «рижскаго и митавскаго», — голосъ его задрожалъ, онъ оставился и зарыдалъ, какъ ребенокъ. Когда преосвященный, окончивъ послѣднюю свою службу въ кафедральномъ рижскомъ соборѣ и обратившись по выходѣ изъ алтаря къ паствѣ своей, сказалъ: «я долженъ теперь разстаться съ

вами можетъ быть на вѣки», всѣ залились слезами; когда же произнесены были архипастыремъ слова: «умѣрьте вашу скорбь, о разлугѣ со мною и отпустите меня съ миромъ», общій плачь превратился въ громкое рыданіе; самъ преосвященный отъ волненія и слезъ долженъ былъ на нѣкоторое время прекратить свою рѣчь. Но что было, когда въ слѣдъ за тѣмъ сказавъ предстоящимъ: «если я неумышленно оскорбилъ кого словомъ, дѣломъ или мыслию, то смиренно прошу — простите меня похристіански», преосвященный старецъ повергся ницъ предъ своею паствою! Стономъ застонала вся церковь. «Такихъ минутъ не много бываетъ въ жизни», замѣчаетъ очевидецъ всего сказаннаго. Зрѣлище было потрясающее».

«Мы будемъ свидѣтельствовать предъ людьми и Богомъ (говорило ему въ лицѣ своего предстоятеля духовенство, прощаясь съ нимъ), что на пользу церкви рижской вы употребили лучшіе годы жизни, принесли ей въ жертву и здоровье и силы, — все, чѣмъ добрый пастырь можетъ пожертвовать для своей паствы. А что сказать намъ о себѣ?... О, мы никогда не забудемъ тебя, дорогой пастырь и отецъ нашъ! Твои отеческія ласки, твое вниманіе къ нуждамъ нашимъ, твое участіе въ радостяхъ и скорбяхъ нашихъ, твоя христіанская любовь, которою покрывалъ недостатки наши, твои милости, которыми поощрялъ посильные труды наши, твоя щедрая благотворительность, — все это и многое другое мы навсегда сохранимъ въ благодарной памяти нашей»¹⁾.

«Ето болѣе васъ, владыко, заботился о просвѣщеніи своей паствы (говорило ему рижское купечество)? Ето болѣе

¹⁾ Застольная рѣчь кафедральнаго протоіерея.

васъ жертвоваль на заведеніе и поддержаніе училищъ? Кто болѣе васъ не щадилъ и явныхъ и тайныхъ жертвъ на вспомошествованіе бѣдной братіи нашей, на учрежденіе русскаго благотворительнаго общества? Вы насъ учили, какъ нужно нести службу государству, — учили, какъ намъ быть достойными русскаго имени гражданами, и первый благословили, поощрили и ходатайствовали о скорѣйшемъ осуществленіи тѣхъ русскихъ обществъ, кои способствовали бы соединенію насъ — русскихъ, до сего бывшихъ разрозненными. Одушевленные святою ревностію къ вѣрѣ, вы показали намъ, каковъ долженъ быть союзъ общества съ церковію; основали намъ братство, да укрѣпляемся въ православіи и несемъ помощь нуждающимся въ пищу духовной и матеріальной!»... и т. д.

Благодарная къ своему архипастырю рижская паства неудовольствовалась и этимъ выраженіемъ своихъ чувствъ. Ей непременно хотѣлось сдѣлать для него что нибудь особенное и долговѣчное. И вотъ начинается цѣлый рядъ разныхъ жертвъ искренней любви и благодарности къ нему. Духовенство подноситъ ему богато украшенную св. икону первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и учреждаетъ стипендію его имени при рижской семинаріи. Рижское общество даритъ ему на память архипастырскую трость, на золотомъ набалдашникѣ которой выгравированы видъ рижскаго кафедральнаго собора и слова: «Пастырь добрый полагаетъ душу свою за овцы», — и альбомъ на 200 фотографическихъ карточекъ съ гравированнымъ видомъ архіерейскаго дома съ церковію. 38 рижскихъ дамъ въ продолженіи двухъ недѣль изо дня въ день, съ ранняго утра до поздняго вечера, трудятся надъ вышиваніемъ для него большого бо-

гатаго ковра. Въ одномъ изъ сельскихъ приходовъ, отдаленномъ отъ Риги слишкомъ на 200 верстъ, прихожане устрояютъ большую икону преподобнаго Платона, тезоименнаго преосвященному Платону, и ставятъ ее въ иконостасъ своей церкви на вѣчную память о своемъ попечительномъ архипастырѣ. Сами лифляндскіе нѣмцы питали уваженіе къ уму и трудамъ преосвященнаго Платона. Не въ шутку нѣкоторые изъ нихъ говорили русскимъ, по увольненіи суперъ-интендента Вальтера отъ службы: «пусть бы дали намъ преосвященнаго Платона на его мѣсто». Они не любили его только за то, что онъ дѣйствовалъ не въ ихъ пользу¹⁾, но все таки оказали свое уваженіе къ нему при выѣздѣ его изъ Риги: на даровомъ вагонѣ довели его и провожавшихъ его лицъ до Витебска, — послѣднихъ же и обратно до Риги.

А. Князевъ.

¹⁾ Въ письмѣ своемъ къ мин. вн. дѣлъ, отъ 18 авг. 1864 г., преосв. Платонъ самъ объяснилъ, почему помѣщики и пасторы лифляндскіе не любили его, особенно въ послѣднее время: «Я говорилъ онъ, 1) не разъ препятствовалъ исполниться ихъ сердечному желанію, чтобы православные крестьяне несли извѣстныя повинности въ пользу лютеранскихъ церквей и пасторовъ; 2) противодействовалъ ихъ домогательству, чтобы дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ воспитывались въ томъ вѣроисповѣданіи, въ какомъ желаютъ родители; 3) отдалъ подъ судъ тѣхъ лютеранъ, которые противозаконно крестили поллютерански дѣтей своихъ, рожденныхъ отъ брака съ православными; 4) подвергалъ слѣдствію и суду тѣхъ помѣщиковъ, пасторовъ и другихъ лицъ, которые совращаютъ теперь православныхъ крестьянъ въ лютеранство; 5) обвиняюсь нѣмцами въ томъ, что лифляндскій епископъ Вальтеръ, олицетворявшій въ себѣ духъ Германіи и лютеранства, уволенъ отъ должности; 6) дружескимъ обращеніемъ съ православными крестьянами и пастырскимъ вниманіемъ къ ихъ нуждамъ располагаю ихъ къ себѣ, а чрезъ это разстроиваю давно задуманный Вальтеромъ планъ совратить ихъ; 7) при обзорѣ церквей слышу сильныя жалобы отъ крестьянъ на притѣсненія ихъ помѣщиками, получаю отъ нихъ просьбы о ходатайствѣ за нихъ — бѣдныхъ и довожу оныя до свѣдѣнія начальства». — Лифляндскіе помѣщики говорили одному православному лифляндскому священнику: «мы на священниковъ православныхъ не сердимся; мы сердимся на преосвященнаго Платона (рап. зонтагскаго священника преосвященному, отъ 22 іюня 1864 г. № 121).

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

потомственного почетнаго гражданина

ДИМИТРІЯ ФОКИЧА ТОКАРЕВА

на Александровскомъ проспектъ, въ д. А. Я. Токаревой, бывшемъ Черепенникова. № 2 и 1-й.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ разныя церковныя вещи серебряныя и накладнаго серебра, какъ-то : евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ подножіями, также благословенные и водосвятные, дароносицы, мѣроносицы, кадила, ковши для теплоты, копія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семисвѣчники, пяти-свѣчники запрестольные, подсвѣчники мѣстные и выносные, водосвятныя чаши, всенощныя блюда, вѣнцы, кропила, купели, образа серебряныя и апликовые разной величины и работы, кіоты, лампады серебряныя и накладнаго серебра ; парчи и газеты золотыя, серебряныя и мишурныя различныхъ цѣвъ, такіе же воздухи, газы, бахрама и кисти ; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниковъ : готовыя ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже : подсвѣчники, ложки столовыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церкви условіяхъ ; на оныя же принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажныя, холщевыя и русскіе товары.

СОДЕРЖАНІЕ. — Рѣчь при открытіи въ Одессѣ дѣйствій комиссіи для сбора пожертвованій на устройство добровольнаго флота, и Слово въ недѣлю св. Жень-Мѣроносицъ, сказанныя высокопреосвященнымъ Платономъ. — Псковская и рижская епархіи подъ управленіемъ преосвященнаго Платона.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемака.

Печатать дозволяется. Одесса. 15-го Мая 1878 г.

Цензоръ протоіерей Михайлъ Павловскій.

Типографія П. Францова на Итальянской ул. д. № 20.